

Томас Прест
Джеймс Раймер

ВАРНИ-ВАМПИР

Ушко кровавого
враздника

Книга 3

Варни-вампиры

Томас Прест

Утро кровавого праздника

«Остеон-Групп»

1847

Прест Т.

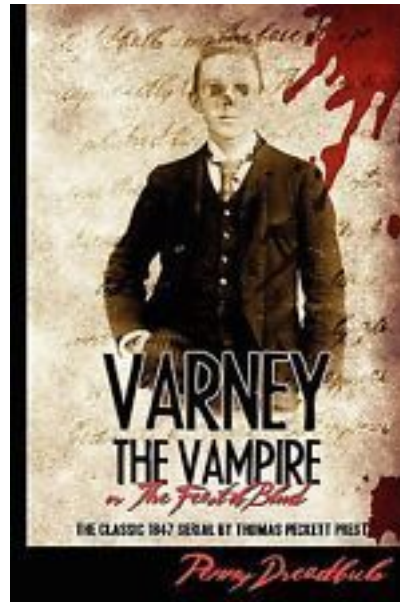
Утро кровавого праздника / Т. Прест — «Остеон-Групп» ,
1847 — (Варни-вампир)

Продолжение знаменитого классического романа о вампирах, впервые увидевшего свет в Англии в середине XIX века. Кровавому, коварному и злобному вампиру противостоит семейство Баннерворт и отставной адмирал Белл, который всеми силами пытается разоблачить изощренные проделки врага. На время Варни удастся затаиться, однако на сцене появляется не менее таинственный и загадочный барон Штольмайер из Зальцбурга...

Содержание

Томас Прест, Джеймс Раймер	5
Предисловие составителя	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	45
Глава 9	49
Глава 10	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Томас Прест, Джеймс Раймер Утро кровавого праздника

Предисловие составителя

Мы несказанно рады представить нашему читателю очередной том походов Варни-вампира, несправедливо укрываемый от зрения отечественного читателя на протяжении последних полутора столетий. Составитель этого труда испытывает действительно радостное чувство, открывая читателю этот давно забытый роман, словно первооткрыватель новых земель, кладущий к ногам своего правителя очередной тропический остров, изобилующий золотом и самоцветами (а может, лишь палящим солнцем, пальмами и голыми туземцами...) Не судите же строго авторов за порой излишне затянутые диалоги и чрезмерно выпренные чувства героев – их немного, а гораздо больше динамики, здорового юмора и того, что сейчас называют модным американским словечком *suspense* (напряжение).

Вместе с вами мы вновь отправляемся в дружное семейство Баннервортов, которое вдруг подверглось агрессии со стороны своего соседа, мистера Варни, на проверку оказавшегося самым настоящим вампиром. Юная Флора Баннерворт была чуть ли не до полусмерти искусана и испугана вампиром, в котором позже признали этого блестящего джентльмена, но доказать ничего не смогли, а в доброй старой Англии уважали законы. Более того, как самый настоящий вампир, этот негодяй обставил свой план захвата поместья Баннервортов с истинно иезуитским коварством, заручившись поддержкой подлого Маршделла, который долгое время выдавал себя за друга семьи Баннервортов, но на самом деле был верным слугой Варни (обо всех этих перипетиях вы сможете прочесть в первых двух томах нашего повествования). Его стараниями был заточен в темницу бедняга Чарльз Голланд, жених очаровательной Флоры Баннерворт. На поиски юноши устремился его дядя, старый адмирал Белл со своим верным денщиком и соратником Джеком Принглом. Они даже пытались вызвать Варни на дуэль, но негодяй был неуловим.

Добрый доктор Чиллингворт, который долгое время пытался сгладить всю эту гнетущую обстановку, своими неосторожными словами спровоцировал сплетню, которая мигом охватила всю округу. Итак события вылились наружу и тогда уж целая народная толпа пустилась громить поместье Варни, но тому удалось ускользнуть и от народного гнева. Но в последний миг что-то словно надломилось в душе злодея и он выпустил на свободу Чарльза Голланда, который воссоединился со своей возлюбленной Флорой.

В немалой степени этому способствовал и визит старого лондонского палача, который потряс всех читателей леденящей душу историей его тяжелой жизни.

Негодяй же Маршделл, который примчался в темницу, чтобы погубить юношу, сам стал жертвой грозы и остался навеки в темном склепе. На этом мы и покинули читателя в конце второго тома...

А теперь мы представляем читателю третий том. Только не спрашивайте у меня что было дальше – мне и самому всё это жутко интересно!..

Леонард Малевин

Глава 1

Вторая ночь дежурства мистера Чиллингворта у поместья

Поутру отряд военных покинул поместье Баннервортов и старинное место опять стало тихим. Но доктор Чиллингворт нашел, что избавиться от его старого друга, палача, который судя по всему намеревался дежурить вместе с ним, будет трудно.

Доктор хоть и не был предрасположен к предвзятому мнению, но, тем не менее, возражал против присутствия человека, который, по его мнению, не был идеальным. Более того, это противоречило намерению нашего друга-медика, целью которого было бдеть вампира в максимальной тишине и секретности, если он опять посетит поместье Баннервортов.

– Сэр, – сказал он палачу, – после того как вы рассказали мне вашу печальную историю, я больше не хочу вас задерживать.

– О, вы меня не задерживаете.

– Да, но я вероятно останусь здесь еще надолго.

– Мне все равно нечего делать. Одно место для меня не хуже другого.

– Хорошо, тогда я должен выразиться ясно, позвольте мне сказать, что поскольку я пришел сюда с очень важной и серьезной целью, я очень хочу быть совершенно один. Теперь вы меня понимаете?

– О! Да, я понимаю. Вы хотите, чтобы я ушел?

– Именно.

– Тогда, доктор Чиллингворт, позвольте мне сказать вам, что я тоже пришел сюда по очень важному делу.

– Правда?

– Правда, я обдумывал многие обстоятельства и делал много выводов из множества фактов. В результате я принял очень важное решение, а именно: хорошо осмотреть поместье Баннервортов, и если оно мне понравится, я сделаю семье Баннервортов предложение купить его.

– Пропади я пропадом! Почему весь мир сошел с ума на идее купить это старое здание, которое совершенно оветшало и не будет стоять долго?

– Это мой каприз.

– Нет, нет. В этом есть что-то тайное. Вами движет та же причина, которая побуждала вампира Варни овладеть поместьем.

– Возможно.

– И что это за причина? Вы можете быть откровенны со мной.

– Да, я буду откровенен. Мне нравится живописность этого места.

– Нет, вы знаете, что это неискренний ответ, вы это хорошо знаете, вас очаровывает не вид старого поместья. Но я чувствую, одно только ваше поведение убеждает меня, что здесь есть какая-то другая цель, достичь которой вы очень хотите.

– Как сильно вы ошибаетесь!

– Нет, я уверен, что я прав. И я немедленно посоветую семье Баннервортов вернуться, чтобы опять поселиться здесь и положить конец надеждам вашим и Варни, а также всех других, кто намеревается завладеть этим местом.

– Если бы вы были человеком, – сказал палач, – который меньше заботился бы о других и больше о себе, я бы сделал вас наперсником.

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду, что вы недостаточно эгоистичны, чтобы быть с вами откровенным.

– Это странная причина, чтобы не быть откровенным с любым человеком.

– Да, причина странная. Но в данном случае совершенно правильная. Я не могу сказать вам то, что мог бы сказать, потому что не могу договориться с вами.

– Вы говорите непонятно.

– Чтобы дать вам понять, я должен буду рассказать мой секрет.

Было заметно, что доктор Чиллингворт был раздражен, он совершенно не мог сдерживать себя. Насильственное выдворение палача из поместья было вне обсуждения и не могло быть сделано. Во-первых, он был очень сильным человеком, гораздо более сильным, чем доктор, и во-вторых, драки не соответствовали природе мистера Чиллингворта.

Он мог только выразить досаду и сказать:

– Если вы решили остаться, я не могу с этим ничего поделать. Но когда придет кто-то от Баннервортов, я буду вынужден заявить, что вы вторглись в поместье.

– Очень хорошо. Раз уж мы с вами порвали отношения и больше не являемся компанией, я войду в дом.

Это было намерение, которое не нравилось доктору, но он не мог ничего сделать. Он стал смотреть как палач подходит к одному из окон замка.

Доктор Чиллингворт сел и задумался. Главным образом он думал о тайне, которая побуждала Варни, Маршдела и даже этого сумасшедшего, всех их, стать обладателями старого замка.

Был какой-то очень сильный мотив, он был в этом уверен, и очень хотел поговорить с Баннервортами или с адмиралом Беллом, чтобы сказать о том, что происходит. Он был уверен, что к нему придет кто-нибудь, чтобы принести еду на этот день. Тем временем он слушал, что делал палач в замке, пытаясь выяснить, что ему там нужно.

В течение долгого времени никакие звуки не тревожили полную тишину этого места. Но вдруг внезапно, мистер Чиллингворт понял, что слышит удары молотка, как будто кто-то работал в одной из комнат замка.

– Что это может означать? – сказал он и решил направиться внутрь здания через то же окно, которое позволило войти палачу, когда услышал, как его имя произносит кто-то позади у забора сада. Посмотрев в этом направлении он, к своему облегчению, увидел адмирала и Генри Баннерворта.

– Обойдите ворота, – сказал доктор, – я больше чем рад видеть вас, могу вам признаться. Не шумите пожалуйста, обойдите ворота.

Они с расторопностью подчинились его директиве и, когда подошли к доктору, адмирал напряженно сказал:

– Вы же не хотите сказать, что он там?

– Нет, нет, не Варни. Но Варни не единственный, кто очень влюблен в поместье Баннервортов. У вас есть еще один потенциальный арендатор, и я думаю, что вы хотите узнать, кто это.

– В самом деле.

– Тише! Ползите за мной к дому, тогда вас не заметят. Там! Вы слышите шум в замке?

– Что это стучит? – сказал адмирал. – Похоже на работу корабельного плотника.

– Это в самом деле похоже на работу плотника. Это всего лишь новый арендатор, позволю себе сказать, чинит что-то.

– Какая наглость!

– Это очень хладнокровно, должен я признаться.

– Кто он и что он?

– Кто он сейчас, я не могу сказать вам, но когда-то он был лондонским палачом. Это было в то время, когда я практиковал в столице и познакомился с ним. Он знает сэра Френсиса Варни, и, если я не ошибаюсь, знает причину сильной привязанности этого человека к

поместью Баннервортов. Он принял эту причину всерьез настолько, что привязался к нему сам.

– Что касается меня, – сказал Генри, – то мне она не известна. Что, в конце концов, движет всеми ими?

– Мой дорогой Генри, – сказал доктор, – вы сделаете так как я скажу?

– Я сделаю как скажет любой, кому я доверяю. Потому что я сейчас как человек, нащупывающий свой путь в темноте.

– Тогда позвольте этому джентльмену, который сейчас с таким удовольствием плотничает в вашем доме, сделать то, что так согревает его сердце, но не дайте ему уйти. Если мы появимся втроем из сада, он будет благодарен и поймет, что трое против одного – это неравная борьба, в силу чего будет вынужден остаться. Мы не дадим ему уйти пока не поймем, что он собирался сделать.

– Вы будете командовать эскадрой, доктор, – сказал адмирал, – я согласен с планом, давайте так и будем действовать! Давай Генри, тем более мы оба вооружены.

Они вошли в центр сада, и вскоре убедились, что палач заметил их, потому что из окна появилось лицо, а потом снова удалилось.

– Так, – сказал доктор, – теперь он знает, что он в ловушке и что мы можем расположиться так, чтобы хорошо обозревать весь дом, а также ворота сада. Или умрет с голода он, или умрем с голода мы.

– Мы не умрем! – сказал адмирал Белл, доставая из своих больших мешков различную еду. – Мы пришли, чтобы принести вам еще еды.

– В самом деле?

– Да. И еще мы были в развалинах.

– О, чтобы освободить Маршдела? Чарльз сказал мне на что решился этот негодяй, и что он был заточен Чарльзом.

– Он действительно был заточен, и ему было бы нелегко выбраться из заточения. Он мертв.

– Мертв?

– Да. В результате бури, которая была прошлой ночью, развалины стали рушиться и придавили его. Теперь он стал плоским как блин.

– Господи! Хотя это ему справедливое воздаяние. Он хотел убить бедного Чарльза Голланда самым жестоким и кровавым способом, и, несмотря на то, что мы трясемся от того как умер он, мы не можем сожалеть об этом.

– Мы можем сожалеть только том, что он избежал веревки вашего друга палача, – сказал адмирал.

– Не называйте его моим другом, пожалуйста, – сказал доктор Чиллингворт, – но послушайте как он усердно трудится, можно подумать, что он собирается унести с собой весь замок по частям, если у него будет такая возможность, если вы не отдадите ему весь дом целиком и сразу.

– Будь он проклят! У него, видимо, какая-то очень серьезная цель, – сказал адмирал, – иначе он не был бы и наполовину так усерден.

В самом деле, из дома раздавались очень громкие удары молотка. Было совершенно понятно, что палач был слишком увлечен своей работой (что бы ни было его задачей), чтобы еще обращать внимание на тех, кто его слушает, или на догадки, которые это может породить. Он вероятно думал, что его сейчас остановят, и решил работать пока не остановили.

Он отчаянно продолжал, это очень сильно досаждало адмиралу, который предложил войти в дом и заставить палача выложить напрямую, что это он тут делает. С его мыслями был склонен согласиться Генри, но с ними не соглашался доктор. В это время из окна, через которое он вошел, выпрыгнул палач.

– Доброе утро, джентльмены! Доброе утро! – сказал он, идя к воротам сада. – Я больше не потревожу вас. Доброе утро!

– Не так быстро, – сказал адмирал, – иначе мы тебя вернем силой, я никогда не промахиваюсь, когда вижу цель. Я тебе не дам скрыться, можешь мне поверить.

Говоря это он достал из кармана пистолет и направил его на палача, который, увидев это, остановился и сказал:

– Что? Разве мне не дадут спокойно уйти? Еще недавно доктор поссорился со мной, потому что я не уходил, а теперь меня за это хотят застрелить.

– Да, – сказал адмирал, – это так.

– Хорошо, но...

– Еще, – сказал он, – один дюйм к воротам, и ты труп!

Палач заколебался и посмотрел на адмирала Белла. Видимо эти слова произвели на него эффект, он внезапно повернулся и прыгнул обратно в окно, не говоря ни слова.

– Хорошо, вы предотвратили его уход, – сказал Генри, – но что делать теперь?

– Ничего страшного, ничего страшного, – сказал доктор, – он вынужден будет высунуться снова, потому что в доме нет еды и если он рискнет остаться, то умрет от голода.

– Тише! Что это? – сказал Генри.

Раздался очень спокойный звон колокольчика, который был подвешен над воротами сада.

– Звонят специально, провалиться мне на этом месте, – сказал доктор, – чтобы проверить, есть ли кто-нибудь в доме. Давайте спрячемся и не будем обращать внимания.

Через некоторое время звон повторился и трое союзников скрылись за густыми лавровыми кустами, ожидая что последует за этим.

Им не пришлось долго скрываться в этом месте, потому что они услышали тяжелый звук падения на дорожку с гравием, как будто кто-то вскарабкался на ворота изнутри и запрыгнул вовнутрь.

В том, что именно так и было, их убедили шаги, которые вскоре последовали за этим. К их удивлению, а также к удовлетворению, они увидели через лавровый куст, за которым скрывались, не кого иного как самого сэра Френсиса Варни.

– Это Варни, – сказал Генри.

– Да, да, – прошептал доктор. – Пусть идет, не двигайтесь, пусть он хоть один раз сделает то, что хочет.

– Будь проклят этот парень! – сказал адмирал. – Я знаю о нем кое-что, что делает его ангелом по сравнению с этим негодяем Маршделом.

– Да, правда, он спас Чарльза.

– Спас, и не причинил ему вреда, иначе я бы пристрелил его на месте.

– Каким печальным он кажется!

– Тише! Он приближается, говорить небезопасно. Посмотрите на него.

Глава 2

Варни в саду. – Рассказ доктора Чиллингворта адмиралу и Генри

Любезный читатель, это и в самом деле был Варни, это он перебрался через стену, огораживающую сад, и пробрался в сад поместья Баннервортов. Но тех, кто наблюдал за ним, удивило больше всего то, что он, казалось, не желал скрыть своего присутствия, напротив, он шагал вперед с отважным видом, который был вызван либо чувством полной безнаказанности, вызванной в свою очередь мыслью, что здесь никого нет, либо очень большой наглостью, присущей только ему.

Что до небольшой группы, которая собралась здесь и наблюдала за ним, то они, казалось, были изумлены его присутствием. Генри, вероятно, так же как и адмирал, выдал бы какое-нибудь неожиданное восклицание, но их сдерживал доктор Чиллингворт, который, подозревая, что они могут себя обнаружить, заговорил первым, прошептав:

– Ради Бога, молчите. Фортуна вознаграждает нас. Не трогайте Варни. По-другому нельзя определить, что он на самом деле хочет в поместье Баннервортов.

– Я рад, что вы это сказали, – произнес Генри вздыхая. – Если бы вы этого не сказали, я уверен, что я бы помчался вперед и встал перед этим человеком, который отравил мне жизнь.

– И я бы тоже, – сказал адмирал, – хотя я бы не хотел причинять ему вред после того как он освободил Чарльза из темницы, где погиб Маршдел.

– Я на мгновение забыл об этом, – сказал Генри, – и хочу заметить, что его поведение имело оттенок странного и дикого великодушия, которое всегда скрывалось в глубине его сердца, но которое было задумано обстоятельствами.

– Я твердо убежден в этом, уверяю вас, – сказал доктор Чиллингворт.

Из лиственного укрытия, где они сидели, они наблюдали за Варни, и если бы они не были так хорошо скрыты, вампир бы почуял их. Потому что он не только не старался скрыться, но даже не проверил, следит ли кто-нибудь за его приближением к дому.

Его шаги были более быстрыми, чем обычно. По его виду было ясно, что он идет с какой-то целью, которая достаточно важна, чтобы забыть о риске и не предпринимать обычных мер предосторожности.

Он попробовал открыть несколько окон дома вдоль террасы, о которой мы уже не раз говорили. Наконец то ему повезло и он шагнул в замок, оставляя тех, кто тихо обозревали его действия в море догадок по поводу его целей.

– В любом случае, – сказал адмирал, – я рад, что мы здесь. Если вампир подерется с тем парнем, который так долго плотничает в доме, мы, я думаю, увидим красивую игру.

– Лично я, – сказал доктор, – не хотел бы стать безучастным свидетелем убийства вампира. Хотя я думаю, что он достойный противник любому смертному оппоненту.

– Можете быть в этом уверены, – сказал Генри. – Но как долго, доктор, вы считаете нужным ждать здесь, думая, что же происходит в доме?

– Я надеюсь, не долго, потому что должно произойти что-то, что заставит нас действовать. Слышите? Что это?

Изнутри здания послышался громкий звук разбивающегося стекла. Звук был похож на то, что какое-то окно было вышиблено полностью. Несмотря на то, что они внимательно наблюдали за передней частью дома, они не могли видеть никаких признаков такого действия, и поэтому были вынуждены прийти к мнению, что это биение стекла было результатом столкновения Варни и другого человека.

– Я не могу выдержать это, – сказал Генри.

– Нет, нет, – сказал доктор, – успокойтесь и я расскажу вам кое-что, потому что сейчас самое время рассказать вам об этом.

– Это связано с вампиром?

– Да, да, связано.

– Тогда будьте коротки, я очень страдаю от нетерпения.

– Обстоятельства вынуждают меня быть кратким, потому что рассказ настолько ужасен, что я не хочу делать его более жутким. Сэр Френсис Варни, хотя и под другим именем, был моим старым знакомым.

– Знакомым? – сказал Генри.

– Вы же не хотите сказать, что вы вампир? – сказал адмирал. – Или что он вас навещал?

– Нет, но я знал его. С первого раза, когда я увидел его здесь, я подумал, что знаю его. Это вызывало у меня такой ужас, что я сделал все, что было в моих силах, чтобы забыть об этом. Но я не мог забыть об этом, и однажды я получил доказательство того, что это был тот, кого я впервые увидел при самых романтических обстоятельствах.

– Продолжайте. Вы волнуетесь?

– Да, я действительно волнуюсь.

Раскрытие этого в течение нескольких последних дней болталось у меня на языке, но теперь я решился рассказать. Потому что вы должны знать все, что я могу рассказать о том, кто причинил вам столько беспокойства.

– Вы пробудили, доктор, – сказал Генри, – весь мой интерес.

– И мой тоже, – заметил адмирал. – Что же вы хотите рассказать? И где впервые вы встретились с вампиром Варни?

– В его гробу.

Адмирал и Генри очень сильно удивились, и одновременно произнесли:

– Вы сказали в гробу?

– Да. Даю слово честного человека, что впервые я увидел сэра Френсиса Варни в его гробу.

– Значит он вампир, это не ошибка, – сказал адмирал.

– Продолжайте, прошу вас, доктор, продолжайте, – сказал Генри выказывая нетерпение.

– Я продолжу. Причина, по которой он оказался в гробу была достаточно проста: его повесили, казнили в Центральном уголовном суде Лондона, перед тем как я впервые взглянул на него. Вы знаете, что я несколько лет назад изучал хирургию при лондонских школах, и, поскольку я занялся этой профессией достаточно поздно, я очень хотел за короткое время изучить побольше всего.

– Да, да.

– Прибыв в Лондон со значительными финансовыми ресурсами я не тратил деньги на лондонскую светскую жизнь, как это делали молодые, которые учились вместе со мной, я упорствовал в изучении профессии, и не было ничего, связанного с ней, что бы я не перепробовал.

– В то время было очень трудно добыть труп для изучения анатомии, нужно было сделать массу заявок, чтобы получить эту абсолютно необходимую для учебы вещь. Я познакомился с человеком, о котором уже говорил вам, и который сейчас в замке, он занимал должность публичного палача. Так случилось, что я прочел научную работу одного француза, который провел массу экспериментов с использованием шоковых и других аппаратов над теми, кто умерли различными способами. Он уверял, что оживил одного человека, который был повешен и который после оживления прожил пять недель.

Я был еще молод, по сравнению с моим теперешним возрастом, и мне не хотелось так сильно ничего как заполучить труп недавно убитого человека, чтобы провести над ним эксперимент по оживлению. Именно для этой цели я нашел публичного палача и познакомился

с ним, хотя все от него шарахались. Я рассчитывал, что он поможет мне достать труп осужденного и казненного человека, с которым я смогу поэкспериментировать.

Я объяснил ему суть дела и понял, что он не возражает. Он же подсказал мне и метод: после того как укажет мне конкретного преступника, у которого не будет родственников, я должен буду объявить, что я – ближайший родственник и попросить забрать тело этого казненного преступника. Такие заявления обычно не проверяются. Он обещал оказать мне всяческое содействие и даже помочь отнести труп ко мне домой. Это было как раз то, что мне нужно. Я с нетерпением ожидал смерти какого-нибудь несчастного бедняги, который пройдет через руки моего друга, публичного палача. Наконец сложились определенные обстоятельства, которые были для меня наиболее благоприятными: некий человек был задержан за разбой на дороге при отягчающих обстоятельствах. Его судили. Доказательства его вины были настолько неопровержимыми, что его защита на суде была чистой формальностью. Судья перед началом процесса просил его не тешить себя тем, что его пощадят. Ему быстро вынесли приговор. Факты аналогичных грабежей стали частыми и нужен был публичный пример, чтобы показать злодеям, что они не могут безнаказанно совершать такого рода преступления, да еще и при отягчающих обстоятельствах. Поэтому все очень хотели его повесить.

Он выслушал свой приговор не шелохнувшись. Я не видел его до суда, но он представился мне сильным и хорошо сложенным человеком, со странным, но достаточно симпатичным выражением лица, на нем было выражение заносчивой решительности.

Я прибежал к своему другу палачу.

«Можешь ты дать мне, – сказал я, – тело человека, который в понедельник должен быть казнен за грабеж на дороге?»

«Да, – сказал он, – я не вижу никаких препятствий для этого. Ни один человек не заявил даже о знакомстве с ним, не то что о родстве. Я думаю, что если вы напишете в заявке, что вы – его двоюродный брат, который возьмет на себя расходы по погребению, то у вас будут все шансы завладеть трупом.»

Я не колебался и пошел к шерифу. Я сказал ему, что этот преступник, к сожалению, – мой родственник и что поскольку я не мог ничего сделать для него на суде, но меня тревожит идея его грубого погребения властями, я пришел попросить, чтобы тело было передано мне. Я пообещал, что я смогу найти для него место на кладбище и организовать приличные похороны с соблюдением всех церковных обрядов. Шериф не был наделен проницательностью. Он одобрил мою набожность и без всяких расследований выписал мне ордер на получение трупа из рук палача, после того как преступник будет казнен в соответствии с законом.

Я не хотел, как вы понимаете, появляться на месте казни. Поэтому дал ордер шерифа на выдачу тела палачу. Он пообещал, что уложит труп в гроб, а затем четверо крепких мужчин отнесут его к нему домой, где он гроб вскроет.

«Хорошо! – сказал я. – Теперь, когда я уже не сомневаюсь в успехе моего эксперимента, могу я попросить вас произвести повешение так, чтобы преступник падал не слишком резко, чтобы не была повреждена его шея?»

«Я думал об этом, – сказал он, – думаю, что могу сделать так, чтобы он упал мягко и умер от удушья, не вывихнув при этом шеи. Я постараюсь.»

«Если вам удастся сделать именно так, – сказал я, одержимый идеей завладеть трупом, – я буду вам очень признателен и увеличу сумму, которую пообещал вам, в два раза.»

Как я и думал, это явилось для него мощным стимулом исполнить мое желание, он принял все меры, чтобы его выполнить.

Вы можете представить себе напряженное нетерпение, с которым я ожидал результата. Палач жил в старом, похожем на развалины доме, недалеко от района Суррэй. Я приготовил

все инструменты для эксперимента над мертвецом в комнате, из окон которой был виден вход.

Я уже был совершенно готов к половине девятого, хотя, подумав, нашел, что тот, кого я с таким нетерпением жду, придет сюда минимум через час.

Я так страстно желал заполучить этот труп, что вряд ли когда-нибудь какой-нибудь влюбленный ждал свою избранницу с большей жадой, чем это делал я по отношению к мертвому телу, которое я предполагал, используя свои профессиональные навыки, оживить.

Наконец я услышал звук колес. Я нашел, что мой друг палач нанял экипаж, в котором привез гроб, так было гораздо быстрее, чем нести его на плечах людей. Экипаж с ужасным грузом остановился у дверей дома примерно около пятнадцати минут десятого. Нетерпение вынудило меня сбежать вниз по лестнице к тому, от чего девяносто девять человек из ста бы бежали, чтобы только избежать встречи с ним, а именно с трупом, мертвенно бледным и свежим, только что с виселицы. Для меня он был большим подарком. Я уже представлял как проделываю то, что проделывал тот французский ученый, который опубликовал этот доскональный научный труд по оживлению разными способами тех, кого люди, далекие от науки, уже объявили мертвыми.

Если честно, иногда меня посещала мысль, что, поскольку французы склонны хвастаться, этот научный труд мог быть простым бахвальством. Но вероятность того, что это окажется обманом, не останавливала меня. В конце концов я мог проверить, правда это или нет только лично проведя эксперимент.

Я услужливо помог перенести гроб в комнату, где приготовил все, что было необходимо для проведения моего великого эксперимента. Когда в комнате не осталось никого кроме меня и моего друга палача, мы, один за ноги, другой за голову, вытащили труп из гроба и положили его на стол.

Я спешно положил руку на область сердца и, к своему великому удивлению, обнаружил, что место было теплым. Я снял колпак, который закрывал лицо трупа и впервые увидел черты лица того, кто теперь зовет себя, только Небесам известно почему, сэром Френсисом Варни.

– Господи! – сказал Генри. – Вы уверены?

– Совершенно.

– Возможно, это другой похожий на него негодяй, – сказал адмирал.

– Нет, сейчас я абсолютно убежден. Сначала, как я уже упоминал, я искал доказательства моему предположению, но потом мои предположения подтвердил сам палач.

– Продолжайте, продолжайте! Ваш рассказ, конечно, очень странный, и я не скажу, что в него легко поверить. Если бы его рассказывал не такой старый и дорогой друг, как вы, я бы в него не поверил.

– Я не удивлен тем, что вы только что сказали, – ответил доктор, – и я не обижаюсь на то, что вы, возможно, думаете, что я ошибся.

– Нет, нет. Я знаю, что вы бы не были так уверены в этом, если бы была хоть малейшая вероятность ошибки.

– В самом деле, я бы не был уверен.

– Давайте услышим продолжение.

– Слушайте. Я очень хотел немедленно приступить к оживлению повешенного. Некоторые манипуляции убедили меня в том, что шея не была сломана, это оставляло надежду для меня. Палач был более осторожен, чем я, и, прежде чем я начал, он сказал:

– Доктор, вы хорошо подумали, что будете делать с этим парнем, если вам удастся вернуть его к жизни?

– Нет, – сказал я.

– Знаете, – сказал он, – вы можете поступать как хотите, но я думаю, что вам об этом нужно подумать.

Я не отвлекался на другое. Я мог думать об успехе или провале моей операции по оживлению мертвого тела только с физиологической точки зрения. Поэтому сразу приступил к эксперименту. Моя энергия и решительность предвещали самый успешный результат, если результат, описанный в научном труде, был вообще возможен. Более чем полтора часа работы, при ассистировании палача, который работал под моим руководством, не принесли результата. Не появлялось даже малейших признаков жизни. На лице палача была улыбка и с добродушным подшучиванием он сказал:

– Боюсь, сэр, что палачу гораздо легче убить человека, чем доктору вернуть пациента к жизни.

Еще до того как я мог ему ответить, соглашаясь с его сарказмом, потому что, как я чувствовал, его замечание было достаточно резонным, палач громко закричал и широко открыл глаза. Должен признаться, что я и сам вздрогнул от страха. Но некоторое время после этого продолжал действия, которые вызвали такой эффект. Внезапно труп подпрыгнул и схватил меня за руку, заорав:

– Смерть, смерть, где сокровища?

Эксперимент удался, полностью удался. Пока палач смотрел на это все с ужасом на лице, я выбежал из комнаты, а затем и из дому, направляясь с максимальной скоростью к себе домой. Мною овладел страх, что оживленный будет преследовать меня, если узнает, что это я одарил его новой жизнью. Я упаковал самые нужные вещи и сказал «адью» Лондону. В этот город с тех пор я не возвращался.

– И вы больше никогда не встречали человека, которого оживили?

– Нет, пока не увидел вампира Варни. И, как я уже говорил вам, сейчас я уверен, что он – тот человек.

– Это самая странная байка, которую я когда-либо слышал, – сказал адмирал.

– Н-да, весьма необычные обстоятельства, – сказал Генри.

– Вы заметили в чертах его лица, – сказал доктор Чиллингворт, – странный искаженный взгляд?

– Да, да.

– Он вызван спазматическим сокращением мышц в момент повешения. Это у него никогда не пройдет. И этот взгляд вызван отнюдь не вампиризмом.

– А тот человек, который сейчас находится вместе с ним в доме, доктор, – сказал Генри, – это тот самый палач, который повесил его?

– Он самый. Именно он сказал мне, что после того как я уехал, он присмотрел за оживленным человеком и завершил то, что я почти сделал. Он заключил с ним сделку. В соответствии с этой сделкой оживленный должен был ежегодно выплачивать ему крупную сумму денег. Варни платил всегда, хотя палач совершенно не знает, где тот брал деньги.

– Это очень странно. Но слушайте! Слышите голоса злобно ругающихся людей?

– Да, да, они встретились. Давайте подойдем к окнам. Мы сможем услышать что-нибудь из того, что они говорят друг другу.

Глава 3

Перебранка Варни с палачом в доме. – Взаимная договоренность

Сразу после того как доктор закончил свое удивительное откровение по поводу сэра Френсиса Варни, откровение, которое совсем не опровергало утверждение, что Варни – действительно вампир, и даже было еще одним доказательством того, что это существо может быть оживлено после смерти, стало ясно, что в доме происходила громкая перебранка.

Втроем они осторожно подобралась к окнам замка, чтобы послушать, что там происходит. Вскоре они отчетливо услышали громкий и злой голос палача, который говорил:

– Я не отрицаю, что ты сдержал слово, в соответствии с нашей сделкой, которая, как ты говоришь, была выгодной. Но я не понимаю, почему это обстоятельство должно ограничивать мои действия?

– Но что ты здесь делаешь? – сказал с нетерпением Варни.

– А что делаешь ты? – закричал другой.

– Нет, не отвечай вопросом на вопрос. Я тебе говорю, что у меня очень специфическое и очень важное дело в этом доме. А у тебя нет никаких мотивов, кроме любопытства.

– А разве у меня здесь не может быть здесь очень серьезного и очень важного дела?

– Это невозможно.

– Знаешь, я легко могу применить такие слова и по отношению к тому, что ты называешь «важным делом». Я останусь здесь.

– Нет, не останешься.

– Ты применишь силу, чтобы заставить меня уйти?

– Да, хотя я не хочу поднимать на тебя руку. Но я вынужден буду это сделать. Я тебе говорю: я должен быть в этом доме один. У меня очень специфические причины для этого, причины, от которых зависит моя дальнейшая жизнь.

– Твоя дальнейшая жизнь? Скажи мне, как тебе удалось приобрести такую ужасную репутацию здесь в округе? Всюду, куда бы я не пошел, все говорят о вампире Варни! Они безоговорочно верят в то, что ты принадлежишь к этому страшному роду, питаешься человеческой кровью и время от времени посещаешь могилу, где тебе давно уже надлежало лежать.

– В самом деле?

– Да. Раде чего, я не могу понять, тебе нужно было выдавать себя за вампира?

– Выдавать себя, ты сказал? Разве из того, что ты обо мне слышал и из того, что ты обо мне знаешь ты не сделал вывод о вероятности того, что я не выдаю себя за вампира? Почему ты думаешь, что я не вампир? Посмотри на меня. Разве я похож на обитателей земли?

– Если честно, то нет.

– Тем не менее, как ты видишь, я нахожусь на ней. Не сомневайся в том, что может противоречить твоим теперешним убеждениям.

– Я не расположен поступать так. И я не отрицаю, что такие страшные существа как вампиры могут существовать. Тем не менее, принадлежишь ты или нет к этому страшному классу существ или нет, я не уйду отсюда. Я хочу договориться с тобой.

Варни молчал. После непродолжительной паузы палач заявил:

– Есть люди, которые даже сейчас наблюдают за домом, нет сомнений, что они видели как тыходишь.

– Нет, нет, я убежден, что кроме тебя здесь никого нет.

– Тогда ты ошибаешься. Доктор Чиллингворт, о котором ты кое-что знаешь – здесь. И ему, как ты сказал, ты не причинишь никакого вреда, даже чтобы спасти свою жизнь.

– Я знаю его. Ты рассказывал, что именно ему я обязан своей жизнью. И хотя я не считаю человеческую жизнь великим даром, я не могу поднять руку на человека, который, независимо от того, с какими намерениями, вырвал меня из лап смерти.

– Честное слово, – прошептал адмирал, – в этом парне есть кое-что, что мне нравится, в конце концов.

– Тише! – сказал Генри. – Слушайте их разговор. Мы бы ничего не поняли, если бы доктор не рассказал обо всем.

– Да, я очень вовремя рассказал вам обо всем, – сказал Чиллингворт, – кажется.

– Так ты, – сказал палач, – выслушаешь мои предложения?

– Да, – сказал Варни.

– Тогда пойдем, я покажу тебе что-то. Я думаю, что ты изменишь свое мнение о моем мотиве. Сюда, сюда.

Они удалились в какую-то другую часть особняка и звук их голосов постепенно стих, поэтому наши друзья так и не узнали, что же было этим мотивом, который побуждал вампира и палача, вместо того, чтобы уйти в другое место, прийти к какому-то взаимному соглашению, чтобы оставаться вместе.

– Что же теперь делать? – сказал Генри.

– Ждать, – сказал доктор Чиллингворт, – ждать и спокойно наблюдать. Я не вижу больше ничего, что можно сделать, соблюдая при этом технику безопасности.

– Но чего же ждать? – сказал адмирал.

– Ожидая мы, возможно, что-нибудь узнаем, – ответил доктор, – но можете мне поверить, что мы не узнаем ничего, если прервем их.

– Хорошо, хорошо, пусть будет так. Кажется, у нас нет других путей. Но когда кто-то из них или они оба появятся и захотят уйти, что делать с ними тогда?

– Тогда их нужно будет схватить, и чтобы сделать это без кровопролития, нам потребуется много силы. Генри, ты не можешь попросить своего брата и Чарльза, если он достаточно оклемался, прийти?

– Конечно, и Джека Прингла.

– Нет, – сказал адмирал, – мне здесь не нужен Джек Прингл. С ним покончено, навсегда. Я решил вычеркнуть его из своих корабельных книг. Мне с ним больше нечего делать.

– Хорошо, хорошо, – сказал доктор, – тогда его не надо. Тем более, что скорее всего, он придет пьяным. Нас итак будет, дайте посчитать, пятеро без него. Этого будет достаточно, чтобы захватить двоих.

– Да, – сказал Генри, – несмотря на то, что один из этих двоих, возможно, вампир.

– Это не важно, – сказал адмирал. – Я бы скорее взял на корабль вампиров, чем французов.

Генри ушел с этим заданием, оставляя, естественно, адмирала и доктора в, скорее, критической ситуации, потому что если бы они решили уйти сейчас, палач и вампир бы легко справились с двумя оставшимися. Адмирал, не было сомнений, стал бы драться. Возможно доктор тоже стал бы драться, если бы его руки позволили ему. Но если бы их противники решились на злодейство, они, обладая явным превосходством в физической силе, убили бы тех, кто решился им противостоять.

У доктора была какая-то уверенность в этом деле. Мы не можем сказать, была ли она вызвана тем, что вампир сказал о нем, или просто интуиция подсказывала ему, что они не выйдут из замка. Но было очевидно, что он ожидал развития событий в полном спокойствии.

Некоторое время из дома не было слышно никаких звуков. Но затем возобновились звуки, гораздо более сильные чем раньше, говорящие о работе в доме плотников.

Через два часа Генри вернулся и выдал тайный сигнал, который свидетельствовал о его возвращении. Затем он, а также его брат и Чарльз, который пошел несмотря на протесты

Флоры, тихо перелезли через забор у сада, который не был виден из дому благодаря бурной растительности. Все трое заняли позицию, с которой хорошо обозревался дом, и в которой, при этом, они были полностью замаскированы густыми зарослями вечнозеленых растений.

– Вы видели этого негодяя Джека Прингла? – спросил адмирал.

– Да, – сказал Генри, – он пьян.

– Я так и думал.

– Нам не составило труда оторваться от него, хотя он и подозревал, куда мы идем. Но я думаю, что мы, безусловно, избавились от него.

– Бродяга! Если он придет сюда, я разможу ему голову. Клянусь, я это с ним сделаю, швабра проклятая. Почему в последнее время он так сильно выпивает? Хотя это в его обычной манере. Иногда он годами не пьет даже дозы, которые будут полезны для него, но иногда на шесть или восемь недель уходит в запой.

– Ничего, ничего, мы справимся и без него, – сказал Генри.

– Конечно справимся! Нет сомнений. Слышите как работают эти парни в замке? Провалиться мне на этом месте, мне внезапно пришла в голову мысль. Я понял, что они делают.

– Что, что? – с нетерпением сказал доктор.

– Как что? У этого подлеца Варни, как вы знаете, сожгли дом.

– Да, ну и что?

– Как ну и что? Нет сомнений, что ему нужен другой. Поэтому я думаю, что он ворует стройматериалы из поместья Баннервортов.

– Это и есть ваша мысль?

– Да, и это очень естественно, я думаю, господин доктор, что бы вы об этом ни думали. У вас есть мысль получше?

– О, дорогой мой, конечно нет. Я просто думаю, что немного поесть бы сейчас не помешало.

– И попить тоже, пропади я пропадом, если это не так, – сказал Джек Прингл, появившись неожиданно.

Адмирал бросился к нему. Но его сдержали другие. Джек, с видом победителя, сказал:

– С вами что-то не так. Я сейчас не пьян. Я думал, что вы идете на какое-то опасное мероприятие, поэтому решил, что должен пойти тоже. Если вы думаете, что я ничего не знаю, то ошибаетесь. Вампир там в доме, и я – именно тот, кто схватит его, я верю в вас, мои мальчики.

– Господи! – сказал доктор. – Что нам делать?

– Ничего, – сказал Джек, доставая из кармана бутылку и приставляя ее горлышко к своим губам, – совсем ничего.

– С чего-то нужно начинать, – сказал адмирал, разбивая палкой бутылку, из которой вылилось все содержимое. Это привело Джека в оцепенение, он поглядел на горлышко, которое все еще было у него в кулаке.

– Адмирал, – сказал он, – разве британские моряки способны на такое? Это что же такое? Трюк неуклюжего увальня или удар идущего напролом победителя? Господи!

– Не шуми. Ты еще не пьян, и я решил, что ты и не должен пьянеть, поэтому я произвел бортовой залп в эту бутылку рома. Теперь можешь оставаться с нами. Но запомни, ты сейчас на боевом задании и не должен ничего делать без приказа.

– Да, да, ваша честь, – сказал Джек, выбрасывая горлышко бутылки и грустно глядя на землю, от которой исходил запах рома, – все это так. Но как тяжело выдержать, когда прерывают твоё испытание грога. Будь я проклят, меня еще никогда не прерывали, когда бутылка была у меня во рту.

Генри и Чарльз не могли сдержать улыбку от разочарования Джека. Они знали, что не будь произведено этого насильственного деяния, Джека в течение получаса уже нельзя было контролировать.

Но Джек был явно недоволен и считал, что его очень сильно обидели. Это было тоже неплохо, потому что когда он думал о несправедливости по отношению к нему, он всегда был тих. А такое с ним случалось редко.

Они немного закусили, и, когда приближался день, братья Баннерворт, а также Чарльз Голланд стали испытывать нетерпение. Они очень хотели узнать, что же делает сейчас в замке сэр Френсис Варни.

Они разговаривали тихим голосом, выдавая всевозможные предположения по поводу этого таинственного пристрастия к их дому. Но ни одна из догадок не была достаточно убедительной.

Они более чем подозревали доктора Чиллингворта в том, что он или что-то еще знает, или до чего-то догадался, потому что был уж очень спокоен. Но доктор отрицал это. Когда они спросили его об этом, все что он им сказал было:

– Мои добрые друзья, вы же и сами видите, что здесь есть какая-то тайна, и я верю, что сегодня она откроется.

Они были вынуждены довольствоваться таким ответом. Теперь над этим местом нависали унылые тени вечера, погружая все в тусклость и покой ранней ночи.

Шум из дома прекратился и все было совершенно тихо. Генри не раз казалось, что слышал шаги в саду.

Он сказал о своих подозрениях Чарльзу Голланду, на что тот сразу же сказал:

– Я слышал то же самое.

– В самом деле? Значит мне это не показалось. Мы одновременно не могли просто представить себе такие вещи. Дом окружен, и сегодняшняя ночь будет богата событиями. Они прольют свет на дело, связанное с вампиром, который всех сбивал с толку.

– Тише! – сказал Чарльз. – Вот опять. Я абсолютно уверен, что слышал как треснула ветка с той стороны стены сада. Доктор и адмирал о чем-то усиленно спорят, мы скажем им об этом?

– Нет. Давай пока просто слушать.

Они сосредоточили все свое внимание на слушании. Приложив уши к земле они убедились, что у стены сада ходит не один человек. После непродолжительных консультаций Генри решил: он знает эту местность лучше всех и поэтому пойдет на разведку, не сказав ничего доктору и адмиралу, он незаметно стал пробираться в направлении той части забора, где на него можно было легко залезть.

Глава 4

Опасность для вампира. – Последнее прибежище. – Хитрость Генри Баннерворта.

Зная на какие жестокие вещи способна иногда неуправляемая толпа, и зная, что она собиралась сделать здесь в прошлый раз по отношению к замку, Генри Баннерворт, не без оснований, опасался за свой древний дом.

Он не перебирался за забор, он просто подполз к нему и в любой момент мог перепрыгнуть через него, если бы захотел. Когда кто-нибудь двигался или говорил с другой стороны, ему это было слышно.

Несколько мгновений все было тихо, затем он внезапно услышал как кто-то тихим голосом сказал:

– Тише! Тс! Вы ничего не слышали?

– Думаю слышал, – сказал другой, – но я сомневаюсь.

– Прислушайтесь еще раз.

«Зачем, – подумал Генри, – эти люди тайно собрались здесь? Будет очень странно, если у них какая-то другая цель, кроме уничтожения поместья.»

Очень осторожно он встал так, чтобы краем глаза посмотреть через забор. Сделав это, он пришел в полное изумление.

Генри ожидал увидеть двух или трех людей, максимум. Каково же было его удивление, когда он обнаружил толпу людей, стоявших пригнувшись за забором сада.

Он был настолько удивлен, что несколько мгновений стоял и глядел, забыв об опасности быть обнаруженным в процессе слежки за ними.

Когда его чувство удивления ослабло, он осторожно вернулся в первоначальную позицию. Он опять услышал разговор, производимый тихими голосами, нарушающими тишину ночи.

– Я для себя решил, – сказал один, – что не отступлюсь от этого. Я, помоги Господи, избавлю округу от этого страшного человека.

– Не называй его человеком, – сказал другой.

– Хорошо, хорошо, это не правильно – называть человеком вампира.

«Еще его можно назвать Варни, – сказал сам себе Генри Баннерворт, – им нужна его жизнь. Что же делать, чтобы спасти его? Если я захочу, то смогу спасти его. Чувствую, что в его характере есть что-то, что заслуживает внимания, и он не должен быть дико убит, когда я могу его защитить. Но если сейчас что-то и нужно сделать, то это должно быть сделано хитростью, потому что врагов очень много, слишком много, чтобы вступать с ними в прямое противостояние.»

Генри решил посоветоваться со своими друзьями. С этой мыслью он тихо и медленно пополз туда, где были они, и рассказал новость, которую случайно узнал.

Все были крайне удивлены, затем доктор сказал:

– Я уверен, что со времени той неудачи толпы в уничтожении этого дома они следили за Варни. Они следили за ним, когда он шел сюда. Затем постепенно все стали стекаться в это место.

– Тогда он обречен, – сказал адмирал, – что мы можем сделать против толпы, даже если решим защищать его?

– В доме нет никакого места, где можно было бы спрятаться? – спросил Чарльз. – Мы могли бы укрыть его там.

– В доме полно таких мест, но они не помогут ему, если они сожгут дом, а они, вероятно, так и сделают.

– Да, это не пойдет.

– Есть одна возможность, – сказал Генри, – нужно сбить их со следу, и заставить их думать, что того, кого они ищут, нет здесь. Я думаю, что можно попробовать сделать это.

– Но как?

– Я внедрюсь в их ряды и сделаю попытку.

Он сразу же покинул друзей, потому что посчитал, что нельзя терять время и поспешил к той части стены, где недавно производил разведку. Он перебрался через нее и громким голосом закричал:

– Остановите вампира! Остановите вампира!

– Где он, где он? – закричало сразу множество людей, поворачивая головы к месту, где стоял Генри.

– Там, он побежал через поля, – закричал Генри, – я долго лежал и следил за ним. Но он ускользнул от меня. Сейчас он опять бежит к старым развалинам, где, я уверен, у него есть место, в котором он спрячется. Он надеется, что его там не найдут. Вон, я вижу его темную фигуру, которая бежит вперед!

– Побежали, – закричало несколько человек, – к развалинам! К развалинам! Мы выкурим его оттуда! Мы достанем его, живым или мертвым.

– Да, к развалинам! – закричала толпа, которая до этого сохраняла полную тишину. Генри Баннерворт был удовлетворен тем, что его хитрость возымела успех, потому что окрестности поместья Баннервортов опустели. Беспорядочная толпа стала прыгать через ограды и канавы и бежать по направлению к развалинам, в которых они в любом случае не могли бы найти ничего, кроме мертвого тела Маршдела, который пришел туда с такой страшной целью, и нашел свою смерть.

Глава 5

Обнаружение толпой тела Маршдела в развалинах. – Сожжение трупа. – Убийство палача

Толпа из поместья Баннервортов прибежала к развалинам и окружила их со всех сторон. У всех были вопрошающие взгляды: где вампир? Предположения некоторых заходили так далеко, что они считали, что кроме их самих и их друзей, все вокруг – вампиры. Если бы среди них появился незнакомец, вокруг него сразу же образовалось бы кольцо, состоялся бы быстрый суд, и ему бы пришлось распрощаться с жизнью, несмотря на то, что он, вероятно, так и не понял бы, что здесь происходит.

Перед тем как войти в руины толпа остановилась. Все разглядывали развалины, или то, что от них осталось. Некоторые места были разрушены настолько, что там не было ничего кроме куч мусора.

Любопытство оказалось таким сильным, что оно превзошло страх опасности, который присутствовал в них в предвкушении поисков ужасного. Они верили, что если в развалинах кто-то есть, – то он непременно вампир, поэтому были осторожны, приближаясь к такому существу, иначе может что-нибудь случиться, они даже могут сами стать вампирами.

Такие мысли время от времени приходили на ум людям, образующим толпу. Но было достаточно одного нового порыва, или крика, и они мгновенно становились невосприимчивы к любому страху. Такой импульс становился доминирующим и они забывали обо всем.

Это была удручающая сцена. Прекрасный дом и территория вокруг него выглядели заброшенными и угрюмыми. Многие деревья были сломаны и повалены на землю, многие были опалены и сожжены, а сады и клумбы, предмет восхищения семьи Баннервортов, были грубо затоптаны ногами людей из толпы. Вся эта красота, которой так наслаждались и о которой так заботились обитатели поместья, была полностью уничтожена. Даже бывшие владельцы поместья не смогли бы определить, где же здесь раньше были клумбы.

Было грустно смотреть на такое кощунство, на такую жестокость по отношению к личным чувствам. Казалось, что это место подверглось нападению людей грубых и жестоких, не способных насладиться красотами в силу отсутствия утонченного вкуса.

Развалины не были похожи на то место, которым они были еще совсем недавно. Здесь все было полностью разрушено. Не оставалось здесь и места, где несчастному можно было бы спрятаться.

Можно было спрятаться от ветра под какой-нибудь треснувшей стеной, которая вот-вот должна была свалиться, но это было бы очень большим риском для жизни.

Несколько мгновений толпа не двигалась, но это продолжалось не долго. В самом деле, ведь толпы обычно состоят из людей, не склонных к спокойствию. Кто-то один закричал, потом закричал кто-то еще, затем рты пооткрывала вся толпа и стала выдавать очень громкие вопли.

После этой демонстрации силы они стали дико бегать вокруг развалин туда-сюда из одного угла в другой. Они собирались обыскать развалины.

С внимательностью и осторожностью, поскольку развалины еще рушились, они взойшли на руины.

В одном или двух местах они увидели нечто, напоминавшее большие дыры, которые были проделаны падавшими фрагментами здания и напоминали входы в подвалы или темницы.

Они боялись, что упадут еще не упавшие фрагменты здания и погребут под собой их драгоценные тела. Это придавало интерес сцене: опасность – неотъемлемая часть приклю-

чения, именно она позволяет говорить о них с удовольствием тем, кто в них участвовал. И именно она доставляет удовольствие тем, кто слушает о них в пивной зимой у камина.

Тем не менее, когда некоторые смельчаки прошли определенное расстояние вперед, все увидели, что можно безопасно входить в это место. В конце концов все развалины покрылись проворными мужчинами и женщинами, которым очень хотелось поозорничать.

Они кричали друг-другу и подбодряли друг-друга, бегая по развалинам. Они уже обыскали почти все развалины, когда один человек, который в течение нескольких минут стоял на месте внимательно глядя на что-то, неожиданно закричал:

– Эй! Сюда! Нашел! Идите сюда! Я нашел его! Я нашел! Запомните, его нашел я, а не кто-то другой! Ура!

С диким безумием он бросил свою шляпу в воздух, как бы для того, чтобы привлечь внимание и собрать других вокруг себя. Он хотел показать свою находку.

– В чем дело, Билл? – закричал один из тех, кто подбежали близко к нему.

– В чем дело? Я нашел его! Вот в чем дело, старик! – ответил первый.

– Кого, кита?

– Нет, вампира. Проклятого вампира! Вот он! Разве ты не видишь его под камнями?

– О, это не он, он убежал.

– Мне все равно, – ответил первый, – кто убежал, а кто нет. Я знаю точно, что этот – вампир. Иначе бы он не находился здесь.

Это был неопровержимый аргумент, никто не мог отрицать этого. Разговоры прекратились, люди стали подходить и смотреть на тело.

– Кто это? – интересовались десятки голосов.

– Это не сэр Френсис Варни, – сказал один из ораторов, – это не его одежда.

– Нет, нет, одежда не его.

– Я скажу вам такую вещь, товарищи, – сказал первый, – что если это и не сэр Френсис Варни, то все равно, он – не лучше. Я предполагаю, что он – жертва.

– Чья?

– Жертва вампира. И если он увидит проклятую луну, он и сам станет вампиром. И тоже будет вонзать в нас свои зубы.

– Так и будет, точно, – закричала толпа, они все похолодели, по их телам прополз ужас.

– Я скажу вам что делать, нам не остается ничего кроме как унести его из развалин, – заметил другой.

– Ну да? – спросил один. – Кто рискнет прикоснуться к такой скотине? Если у тебя будет рана, и его кровь попадет на твою, кто знает, может ты тоже станешь вампиром!

– Нет нет, не надо, – сказала старая женщина.

– Ну уж нет, – последовал радостный ответ, – я не хочу тащить вампира на своих двоих к жене и семерым детям, а также к гостям.

Последовала непродолжительная пауза, затем более смелый, чем другие мужчина сказал:

– Хорошо, вампир или не вампир, его мертвое тело не причинит никому вреда. Поэтому от него нужно избавиться. Давайте сразу же избавимся от него и застрахуемся от зла. Мы сожжем его! Вот как мы уничтожим это проклятое тело!

– Ура! – закричали трое или четверо, прыгая в круг, образованный упавшими на Маршдела обломками.

Они сразу же приступили к работе по удалению обломков стен, которые покрывали тело. Удалив весь этот давящий на труп мусор они стали поднимать его, но нашли, что это не давали им сделать цепи. С горем пополам они избавились от них и тело было поднято наверх.

– Что делать теперь? – поинтересовался один.

– Сжечь его, – сказал другой.

– Ура! – закричал женский голос. – У нас есть вампир! Вонзить кол в его тело, а затем положить на сухое дерево, здесь такого полно, а потом сжечь его дотла.

– Это умно, бабуля, это правильно, – сказал мужчина, – это будет лучше всего, потому что если он оживет, – в нем будет сидеть дьявол.

Это казалось убедительным и толпа стала производить выкрики в поддержку этого предложения. Оставалось только выполнить все это.

Вскоре все было сделано. Вокруг было полно реек и балок, окружающий лес изобиловал хворостом, поэтому дефицита топлива не было.

Все кричали поднося палки к месту сожжения. Каждый, бросая свою охапку веток в кучу, сознавал собственный вклад в общее благородное дело, каждый чувствовал себя шотландским вождем племени, жертвовавшим собой и семерыми детьми в битве за правителя клана. И когда еще один сын погибал, он выставлял следующего: «Еще один за Мак-Грегора.» В результате он оставался последним в своем клане.

Вскоре куча стала очень большой, нужно было приложить усилия, чтобы забросить раздавленный труп на похоронные дроги. Тело жертвы вампира было брошено на кучу хвороста, чтобы предотвратить его превращение в вампира. Толпа выдала крик, который разрывал воздух, выражая свое удовлетворение.

Следующим дело было зажжение кучи. Это была нелегкая задача. Но и с ней, как и со всеми остальными, справились.

– Теперь, мальчики, – сказал один, – он не увидит луного света, это точно, чем раньше мы его подожжем, тем лучше, потому что могут приехать солдаты, если узнают обо всем этом. У кого есть огонь?

Этот вопрос, потребовал поисков. Наконец вперед вышел человек, который после нескольких затяжек из трубки достал кусочек бумаги. На этот кусочек бумаги он высыпал содержимое трубки, надеясь, что они подожгут бумагу.

В этом ему пришлось разочароваться. Потому что это не вызвало ничего, кроме дыма. Бумага сгорела без огня.

Тем не менее его пример не остался без результата, потому что в толпе нашлось еще несколько человек с трубками. Подражая тому, кто изобрел этот способ добывания огня, они сошлись вместе и высыпали содержимое своих трубок на кучу, состоящую из бумаги, соломы и щепок. Наконец они, приложив некоторые усилия, получили пламя.

Затем раздался крик и горящая масса была помещена в собранную кучу хвороста. Через несколько минут куча загорелась. Огонь разгорался и вскоре вся куча была объята пламенем.

Когда пламя подбиралось к верху кучи, в толпе стали раздаваться многочисленные громкие крики, на которые небо отвечало эхом.

Языки пламени вырывались из дерева, они шипели и трещали, выбрасывая массы черного дыма, и отражаясь на все вокруг. Не слышно было больше никаких звуков, кроме шипения и треска пламени, походившего на приближение яростного урагана.

Наконец не осталось ничего кроме черной массы, объятай одним большим пламенем, производившим столь сильный жар, что стоявшие рядом, были вынуждены несколько отойти.

– Я считаю, – сказал один, – что ему сейчас хорошо, у него теплая кровать.

– Да, – сказал другой, – когда фермер Ваткинс делал жаркое на последнем празднике урожая, я гарантирую, такого пламени не было. Такое пламя могло бы избавлять нас от заморозков, я уверен.

– Могло бы, сосед, – ответили ему.

– Да, – добавил третий, – но тогда так палить следовало бы во многих местах.

* * *

Люди, стоящие вокруг костра, много разговаривали и шутили, в это время их потревожил громкий крик. Посмотрев в сторону, откуда исходил крик, они увидели как среди развалин крадется человеческая фигура.

Этот человек выглядел странно, никто не мог сказать – кто он. Некоторые смотрели на горящую кучу, а потом на человека, который появился таким таинственным образом, что они подумывали, что это труп вырвался из огня.

– Кто это? – спросил один.

– Провались я на этом месте, если я знаю, – сказал другой человек, который выглядел очень бледным, – я думаю, это не тот парень, которого мы только что сожгли.

– Нет, – сказала женщина, – в этом можете быть уверены, потому что в того мы воткнули кол, а после этого его покидает жизнь и он уже больше ничего сделать не может.

– Да, да, она права. Вампир может жить питаясь кровью, но если в него вонзили кол, он уже никогда не оживет.

Для них это было настолько очевидно, что все они стали считать этого незнакомца сэром Френсисом Варни. Раздались крики.

– Ура! За ним! Это вампир! Вот он! За ним! Поймать его! Сжечь его!

Было произнесено еще много разных выкриков. Жертва народного гнева теперь поняла, что ее увидели и с максимальной скоростью направилась к лесу.

В погоню за ним бросилась толпа, гикая и громко крича демоны, провозглашая в адрес этого несчастного существа всевозможные ужасные угрозы, что, естественно, заставило его прибавить скорость.

Некоторые в толпе видя, что незнакомец может убежать, решили действовать хитростью и побежали ему наперерез.

Это им удалось без особого труда, лучшие бегуны прибыли на место, к которому он бежал раньше него.

Когда незнакомец увидел, что дорогу ему перерезали, он попытался сбежать в другом направлении. Вскоре его поймала толпа и стала колотить.

– Сжальтесь надо мной, – сказал незнакомец. – Что вам нужно? Я не богат. Но вы можете забрать все, что у меня есть.

– Что ты здесь делаешь? – поинтересовалось двадцать голосов. – Выкладывай что ты здесь делаешь и кто ты такой?

– Незнакомец, я просто случайно в этих краях.

– О, да! Он незнакомец. Но тем хуже для него, он вампир, в этом нет сомнений.

– Господи! – сказал человек. – Я такой же живой и дышащий человек как и вы. Я не сделал ничего плохого никому, сжальтесь надо мной. Я не хотел делать ничего плохого.

– Конечно нет. Сжечь его, потащим его обратно к развалинам – и в огонь.

– Да, и воткнуть в него кол, так будет надежнее. Я уверен, что он вампир, а если и не вампир, то знает, когда станет им.

– Да! Это верно. К огню его, подпалим его как надо.

– Я говорю вам, соседи, что так же как и дурак порождает много дураков, вампир порождает много вампиров.

– Точно. Это очень верно, сосед. Я полностью с этим согласен.

– Тогда пошли, – закричала толпа, избивая несчастного незнакомца и ведя его с собой.

– Посадите, посадите!

Было бесполезно просить пощады у суеверных людей. Потому что когда действует демон суеверия, не важно какой облик он принимает, это всегда выражается в жестокости и злобе по отношению ко всем.

Толпа выкрикивала разнообразные угрозы и человек, который действительно имел странную внешность и был олицетворением вампира в глазах людей, был вынужден проходить сквозь строй. Его били руками одни и пинали другие.

– Покончить с вампиром! – кричала толпа.

– Я не вампир, – сказал незнакомец, – я просто новый человек в этих местах и я прошу пощады. Я не причинил вам никакого вреда. Выслушайте меня, – я не знаю ничего о людях, о которых вы говорите.

– Это еще ничего не значит. Ты пришел сюда, чтобы посмотреть, кому сможешь навредить. Возможно то, что ты подвергся нападению вампира было не твоей виной, но ты станешь вампиром, и будешь приносить то же зло другим. Тебе это не поможет.

– Это не поможет, это не поможет! – кричала толпа. – Он должен умереть, бросьте его в кучу.

– Сначала воткните в него кол, – закричала гуманная женщина, – вонзите в него кол на всякий случай.

Этот ужасный совет произвел эффект электрического разряда на незнакомца, который вырвался из рук, держащих его.

– Бросьте его в огонь! – закричал кто-то.

– И вонзите кол в его тело, – предложила снова гуманная женщина, которая, казалось, думала только об этом, и при каждом удобном случае выкривала это.

– Ловите его! – кричал один.

– Не дайте ему уйти! – кричал другой. – Мы зашли слишком далеко, чтобы отступить сейчас. Если он убежит, он будет приходить к нам, когда мы спим, хотя бы просто назло.

Незнакомец стремительно метался среди развалин, сначала его преследователи даже не могли поймать его. Но некоторым, более ловким, все же удалось загнать его в угол, образованный двумя стенами, в результате чего он был вынужден остановиться.

– Хватайте его, хватайте его! – кричали со всех сторон.

Незнакомец, видя, что он почти окружен, и что у него нет шансов убежать, схватил деревянную палку и ее ударом повалил двоих противников, после чего побежал через появившуюся брешь.

Он немедленно побежал в другую часть развалин и на небольшую дистанцию оторвался от преследователей. Но ему не удалось поддерживать нужную скорость, потому что его силы были почти истощены, и даже страх страшной смерти не мог придать ему сил или скорости. Еще он был избит, а те, кто следовали за ним, – не были. У него не было шансов.

Они приблизились к нему у кромки поля. Сначала он отчаянно пытался вскарабкаться на насыпь, которая отделяла одно поле от другого, но поскользнулся и упал вниз в канаву, почти обессиленный. К нему подбежала вся толпа.

Ему удалось выбраться на берег и достичь следующего поля, но там его немедленно окружили преследователи, которые свалили его с ног.

– Покончить с вампиром! Убить его! Он один из них! Воткнуть кол в него! – кричали разъяренные люди, которые только еще больше были взбешены при попытке его бегства.

Было странно видеть как они образовывали кольцо вокруг несчастного, который лежал на земле, часто и тяжело дыша, не в состоянии говорить. Черты их искаженных лиц показывали, что они собираются совершить злодейство.

– Сжальтесь надо мной! – закричал он лежа на земле. – Я не в состоянии спасти себя.

Толпа ему не ответила, она собиралась вокруг него.

– Сжальтесь надо мной! Вам незачем проливать мою кровь. Я не могу сопротивляться. Я такой же человек как и все вы. Я уверен, что вы не хотите убивать меня.

– Мы не хотим причинять страданий никому. Мы делаем это только в целях самозащиты. И мы не хотим становиться вампирами только потому, что ты не хочешь умирать.

– Нет, нет, мы не хотим быть вампирами, – громкими голосами поддержала эти слова толпа.

– Вы – отцы? У вас есть семьи? Если так, то семья есть и у меня. Пощадите меня ради нее, не убивайте меня, вы оставите сирот. Что я вам сделал? Я не причинил вреда никому.

– Я скажу вам, друзья, что если мы его будем слушать, то тоже станем вампирами, и все наши дети станут вампирами и сиротами.

– Правильно, правильно, покончить с ним!

Человек попытался встать, но сделав это он получил тяжелый удар кола из ограды, который умело воткнула сильная рука какого-то крестьянина. Звук удара услышали все вокруг. Человек упал замертво. Последовала пауза, те кто стояли к нему близко, по-видимому, испугавшись последствий, и ожидая беды, поспешили разойтись. За ними вскоре последовали и остальные.

Глава 6

Побег вампира. – Опасность для него и последнее убежище

Оставив эту беспорядочную и жестокую толпу, которая принесла человеческую жизнь в жертву своей разъяренной страсти, мы вернемся к братьям Баннерворт и доктору, который вместе с адмиралом Беллом все еще дежурил у дома.

В течение долгого времени не было никаких признаков того, что вампир выходит. Наконец им показалось, что они услышали как открылось окно. Посмотрев в направлении, откуда исходил звук, они увидели фигуру человека, медленно и осторожно появляющегося из окна.

По тому, что можно было распознать с такого расстояния, они предположили, что фигура по внешнему виду и общим чертам очень сильно напоминает фигуру сэра Френсиса Варни, чем дольше они смотрели на нее и ее движения, тем больше становилась их уверенность в том, что это было действительно так.

– Это ваш пациент, доктор, – сказал адмирал.

– Не называйте его моим пациентом, – сказал доктор, – пожалуйста.

– Почему, он же на самом деле ваш пациент. И вы, грубо говоря, должны присматривать за ним. Хорошо, что будем делать?

– Ему нельзя, в любом случае, – сказал доктор Чиллингворт, – позволить покинуть это место. Поверьте мне, у меня есть очень серьезные причины говорить это.

– Тогда он его не покинет, – сказал Генри.

Сказав это, Генри Баннерворт стрелой вылетел вперед, в этот момент сэр Френсис Варни выпрыгнул из окна, откуда он выбирался, и приземлился рядом с Генри.

– Стоять! – сказал Генри. – Я беру вас в плен.

С самым невозмутимым хладнокровием в мире сэр Френсис Варни повернулся к нему и ответил:

– Прошу вас, Генри Баннерворт, что я сделал такого, что вызвало у вас такой гнев?

– Что вы сделали? Разве не вы как вор забрались ко мне в дом? И вы еще имеете наглость спрашивать: что вы сделали?

– Да, – сказал вампир, – как вор, возможно, но я не вор. Могу я вас спросить, что в этом доме можно украсть?

К этому времени к ним подбежали остальные, поэтому, хотя бы из-за того, что он был в полном меньшинстве, Варни оказался арестантом.

– Итак, джентльмены, – сказал он, показывая странные искаженные черты лица, которые, как они все теперь знали, были результатом повешения и возвращения к жизни. – Итак, джентльмены, теперь, когда вы меня окружили, могу я узнать причину всего этого?

– Если вы на мгновение отойдете со мной, сэр Френсис Варни, – сказал доктор Чиллингворт, – я расскажу вам причину всего этого.

– О, какая радость, – сказал вампир, – я сейчас не болен, но, тем не менее, я не возражаю услышать то, что у вас есть мне сказать.

Он отошел на несколько шагов с доктором. Остальные с нетерпением ждали результата разговора. Все, что они смогли услышать были неожиданные слова Варни:

– Вы полностью ошибаетесь.

Потом казалось, что доктор на чем-то настаивал, а вампир терпеливо слушал его, затем у него вырвалось:

– Доктор, вам все это кажется.

После этого доктор сразу же оставил его и подходя к своим друзьям сказал:

– Сэр Френсис Варни полностью отрицает то, что я вам о нем рассказал. Поэтому мне не остается ничего, кроме того, чтобы настоятельно порекомендовать вам, прежде чем отпустить его, обыскать его и убедиться, что он не забрал с собой ничего ценного.

– Что? Что вы хотите сказать? – сказал Варни.

– Обыщите его, – сказал доктор, – я вкратце скажу вам зачем.

– Давайте, давайте! – сказал сэр Френсис Варни. – Сейчас, джентльмены, я дам вам шанс вести себя спокойно и справедливо, и воздержаться от действий в другом ключе. Я часто предлагал вам передать мне этот дом, либо как арендатору, либо как покупателю. Все предложения были отвергнуты. На это я позволю себе сказать следующее: когда кто-то видит, что у него хотят что-то купить, он старается представить это что-то уникальным и недоступным, чтобы набить цену. Узнав, что вы уехали из дому, я решил прийти сюда, чтобы осмотреть дом изнутри. Мне нужно было определить, подходит он мне или нет. Я сделал вывод, что не подходит, теперь мне только остается извиниться за вторжение и пожелать вам чудесного и замечательного вечера.

– Это нам не подходит, – сказал доктор.

– Что вам не подходит, сэр?

– Ваши извинения нам не подходят, сэр. Вы, хоть вы это и отрицаете, – тот самый человек, которого несколько лет назад в Лондоне повесили за разбой на дороге.

Варни засмеялся, поднял руки вверх и сказал:

– Увы! Увы! Наш дорогой друг, доктор, слишком усердно учился. Его ум, очень ясный в былые дни, стал безнадежно затуманенным.

– Значит вы, – сказал Генри, – отрицаете, что вы тот человек?

– Конечно отрицаю.

– А я утверждаю это, – сказал доктор, – и сейчас я скажу вам всем, потому что вы колеблетесь произвести обыск сэра Френсиса Варни, причину такой его привязанности к поместью Баннервортов.

– Прежде чем вы это сделаете, – сказал Варни, – я напому вам, что есть пилюля, которая может вызвать большую тошноту, чем любая, которую вы можете создать в аптеке.

Как только Варни пробормотал эти слова, он неожиданно достал из кармана пистолет и, направив его на несчастного доктора, выстрелил в него.

Действие было настолько внезапным, настолько неожиданным, и таким ошеломительным, что никто не успел даже пошевелить рукой или ногой, чтобы предотвратить его. Генри Баннерворт и его брат стояли дальше всех от вампира. К несчастью, бросившись к сэру Френсису Варни они натолкнулись на адмирала, который стоял у них на пути. И еще до того как они смогли пробраться через него, сэр Френсис Варни убежал.

Его побег также был таким неожиданным, что они даже не имели ни малейшего представления: в каком направлении он побежал. Поэтому они не знали куда бежать, чтобы догнать его.

Тем не менее, несмотря на незнание направления и опасность того, что, несомненно, вампир был вооружен, Генри и его брат бросились за убийцей в наиболее вероятном по их мнению направлении его побега, а именно: к воротам сада.

Через пару мгновений они были в этом месте, но здесь все было совершенно спокойно. Нигде не было видно ни малейшего следа беглеца. После поверхностного осмотра они были вынуждены признать, что сэр Френсис Варни опять обвел их вокруг пальца, несмотря на практическое отсутствие у него шансов на побег в силу того, что он был в полном меньшинстве.

– Он ушел, – сказал Генри. – Давай вернемся и посмотрим на состояние бедного доктора Чиллингворта, который, боюсь, уже мертв.

Они поспешили обратно и нашли адмирала, который старался выглядеть максимально спокойным. Он утешал себя щепоткой табака и смотрел на выглядящее безжизненным тело у его ног.

– Он мертв? – спросил Генри.

– Я бы сказал, – ответил адмирал, – что это был выстрел, повторение которого было бы нежелательно. Знаете, я любил доктора несмотря на все его недостатки. В нем была только одна неправильная черта: то, что он уклонялся от выпивки.

– Это ужасная катастрофа, – сказал Генри опускаясь на колени рядом с телом. – Помогите мне кто-нибудь. Где Чарльз?

– Провалился я на этом месте, – сказал адмирал, – если я знаю. Он куда-то исчез.

– Это ночь тайны, а также ужаса. Увы! Бедный доктор Чиллингворт! Я не думал, что вы станете жертвой человека, которому спасли жизнь. Как странно, что вы спасли от смерти человека, который, в конце концов, отнял жизнь у вас.

Братья осторожно подняли тело доктора и отнесли его на траву, которая была рядом.

– Прощайте, сердечный и честный Чиллингворт, – сказал Генри, – я буду очень долго сожалеть об этой потере. Я не успокоюсь, пока не предам правосудию вашего убийцу. Все мысли или чувства о том, что такой необъяснимый человек как Варни имел скрытые достоинства, испарились. Он должен ответить за свое преступление, которое только что совершил.

– Это было хладнокровное и трусливое убийство, – сказал его брат.

– Да. Я уверен, что доктор собирался рассказать нам что-то, чего Варни очень боялся, боялся до такой степени, что для того, чтобы остановить доктора, решился на убийство.

– Я тоже в этом уверен, – сказал Генри.

– А теперь, – сказал адмирал, – слишком поздно и мы не узнаем этого никогда. Вот так. Парень все откладывал свои побасенки, а теперь со всеми секретами на борту идет на дно морское.

– Не совсем, – сказал доктор Чиллингворт, внезапно приняв сидячее положение, – не совсем.

Генри и его брат содрогнулись от изумления. Адмирал даже не заметил как оживший доктор внезапно протянул к нему свою руку и положил на его лодыжку, иначе бы он стремглав убежал.

– Ах он подлый тип! Убийца! – закричал он. – Возможно, я – тоже вампир, раз в меня стреляли и я ожил.

Генри отделался от изумления и с самым искренним удовлетворением закричал:

– Слава Богу, вы живы, доктор Чиллингворт! Он должно быть промахнулся.

– Не совсем, – сказал доктор. – Помогите мне встать, спасибо, все в порядке. Он мне только подпалил усы. Вот и все.

– Как же так?

– В его пистолете не было пули, вот в чем дело. Я все прекрасно понял. Он хотел вызвать замешательство, чтобы иметь возможность сбежать. Он подумал, что лучше всего будет сделать это симитировав стрельбу в меня. Внезапный шок и полная уверенность, что он послал пулю мне в мозги, заставила меня упасть, стукнуться обо что-то головой и имела результатом путаницу мыслей и потерю сознания.

– Которое к вам успешно вернулось. Слава Богу за это, в конце концов Варни не такой уж и негодяй, как мы о нем после этого поступка подумали.

– Ох уж эти мне гражданские! – сказал адмирал. – Люди, не знакомые с такими делами, не могут отличить звук холостого выстрела от боевого. Я-то с самого начала знал, что у него все в порядке.

– Тогда почему вы об этом не сказали, адмирал?

– А зачем? Я думал, доктору будет интересно узнать, что вы о нем скажете, поэтому не стал вмешиваться. А поскольку от меня мало пользы в гонках за кем-нибудь, я не стал и пытаться и просто остался там, где стоял.

– Увы! Увы! – закричал доктор. – Я очень сожалею, что он ушел, мне не удалось сделать для вас того, что я собирался, Генри. Теперь нет смысла говорить вам это и беспокоить вас этим. Теперь вы можете продать поместье Баннервортов кому хотите, потому что, боюсь, теперь оно потеряло свою ценность.

– Господи! Что же вы имеете в виду? – спросил Генри. – Доктор, почему вы скрываете от нас эту тайну? Если у вас есть что сказать, почему бы не выложить все это сразу?

– Потому что, как я уже сказал вам, теперь в этом нет никакого смысла. Игра закончена. Сэр Френсис Варни убежал. Я не знаю, я не решаюсь рассказать вам этого.

– Нет причины не решаться рассказать нам об этом, – сказал Генри. – Это недружелюбно по отношению к нам.

– Мой дорогой мальчик, прости меня за то, что я скажу тебе, но ты сам не знаешь, что говоришь.

– Вы можете объяснить причину?

– Да. Но живым будет больно слушать то, что я могу рассказать о мертвом.

Генри несколько мгновений молчал, а затем сказал:

– Кто мертвый? И кто живые?

– В другой раз, – прошептал ему доктор, – в другой раз, Генри. Не дави на меня сейчас. Ты узнаешь обо всем в другой раз.

– Мне придется довольствоваться этим. Но давайте вспомним, что в поместье Баннервортов сидит еще один человек. Я не могу больше ждать его. Он вторгся с наше имение. Я пойду и выгоню его.

Никто не стал возражать, даже доктор. Поэтому Генри первым направился к дому. Они залезли в дом через открытое окно. Обыскав дом, они не нашли в нем того, кого искали. Но из одного окна, над которым были густые заросли плюща, висела веревка, по которой любой мог легко спуститься вниз. Не было сомнений, что палач воспользовался замешательством, вызванным выстрелом в доктора, чтобы спокойно убежать из этого места.

– Значит, нас провели? – сказал Генри.

– Должно быть так, – сказал доктор Чиллингворт, – но я думаю, что еще рано говорить, что ничего нельзя сделать. Ясно одно, а именно: здесь нам больше делать нечего.

– Тогда давайте вернемся домой, – сказал адмирал. – Я с самого начала знал, что здесь делать нечего.

Все вместе они вышли из сада. Теперь впервые поместье Баннервортов осталось совершенно неохраняемым и в нем совсем никто не дежурил. Доктор шел вместе со всеми к коттеджу Баннервортов с очень грустным видом. Генри сдерживался от того, чтобы задавать свой вопрос, ответ на который знал доктор, но держал его в секрете. Поскольку никто из них сейчас не был склонен общаться, все они шли в несвойственной для них тишине.

...

Глава 7

Преследование вампира Чарльзом Голландом. – Опасный разговор

Нужно вспомнить как адмирал заметил, что Чарльз Голланд внезапно исчез. Сейчас мы собираемся рассказать: куда он подевался и проследим за ним на его пути.

На самом деле, когда Варни выстрелил в доктора, или как предполагалось выстрелил, Чарльз стоял дальше всех от вампира. Поэтому у него была лучшая возможность увидеть направление, в котором побегал Варни, когда разрядил пистолет.

Его не смутил дым, в отличие от других. Не ошеломил его и звук выстрела. Он четко видел как Варни побегал через одну из клумб сада по направлению к летнему домику, а не к воротам сада, как предполагал Генри.

Чарльз Голланд, по каким-то своим причинам, предпочел преследовать вампира в одиночку. По крайней мере у него не было времени предупредить других. В любом случае, он гнался за ним без посторонней помощи. Он увидел как тот вбежал в летний домик и выбежал оттуда сзади так же как во время разговора с Флорой.

Но сейчас вампир не спрятался за летним домиком, как он это сделал в тот раз. Он, казалось, понимал, что эта уловка не удастся дважды. Поэтому сразу же помчался вперед, перепрыгнул забор сада и побегал через луга.

По-видимому, Чарльз Голланд не собирался нагонять его. Он решил идти по его следам и узнать, куда тот пойдет, чтобы определить место, где он прячется.

– Я должен и я узнаю, – сказал Чарльз сам себе, – тайну этого самого странного и непостижимого существа. Я поговорю с ним, не с враждебностью, потому что я простил его за то зло, которое он причинил мне, а по доброму. Я попрошу его довериться мне.

Поэтому Чарльз держал с вампиром дистанцию, чтобы не вызывать подозрений, что за ним следуют. Он ждал у забора сада достаточно долго для того, чтобы дать Варни отойти на определенное расстояние. Заодно он убедился, что пистолет, из которого выстрелили в доктора, не причинил никакого вреда, а просто создал странные завитки на волосах, которые опалил, с обеих сторон головы. Эти завитки доктору нравилось называть «усиками».

– Я так и думал, – произнес Чарльз, когда услышал голос доктора. – Это бы очень сильно расходилось с обычным поведением Варни, если бы он совершил такое умышленное и бессердечное убийство.

Затем, когда фигура вампира уже была еле видна, Чарльз побегал в том направлении, куда бежал вампир. После этого он опять остановился. Так что если бы Варни услышал звук шагов и остановился прислушаться, то этого звука он бы уже не услышал.

В такой манере он и следовал за загадочным человеком, если мы его можем таковым назвать, около мили. Затем Варни пошел окольным путем по направлению к городу.

Далее он прошел вперед по прямой линии, не обходя такие препятствия как заборы, ограды, канавы, поэтому Чарльзу пришлось приложить усилия, чтобы следовать за Варни.

Наконец была достигнута окраина города. Варни остановился и осмотрелся. Чарльз, который был сейчас достаточно близко к нему, едва успел скрыться от его взгляда, мгновенно упав на землю, чтобы не стоять на фоне неба.

По-видимому, полностью удовлетворенный тем, что избежал преследования, если таковое предпринималось теми, кого он оставил в смущенном состоянии, вампир быстро зашагал к дому, который сдавался внаем и был единственным домом, в который можно было попасть идя по аллее. У вампира были все средства, необходимые, чтобы войти в это место. Достав из кармана ключ, он открыл ворота в стене, которая окружала территорию вокруг дома и исчез на территории, примыкающей к нему.

Не было сомнений, что он чувствовал, что за ним охотится городская толпа. Именно она, та, которая сожгла его дом, вынудила его так часто менять резиденции. Ведь если бы он попался ей, она бы, нет сомнений, принесла его в жертву своему суеверию.

Он прекрасно себе представлял, что будет с ним, если попадет в руки беспощадной толпы. Каждый, входивший в эту толпу, был убежден, что не будет ни мира, ни процветания, ни счастья в этом месте пока не будет уничтожен главный враг всего этого – вампир.

Чарльз на несколько мгновений остановился, чтобы подумать, стоит ли ему разговаривать с Варни сейчас, или отложить разговор, ведь теперь он все равно знал, где его искать в другой раз.

Но потом он подумал, что Варни может поменять резиденцию даже в течение нескольких часов. Поэтому Чарльз решил поговорить с ним прямо сейчас.

Оставался еще один трудный вопрос: как выполнить такое намерение? Если он позвонит в звонок и представится, разве Варни, который прибежал сюда, чтобы скрыться, будет отвечать на звонок?

После некоторых раздумий он придумал план, который позволит ему войти в любом случае. А уж тогда он найдет таинственное существо, которое ему нужно, и у которого, вероятно, нет особых причин возражать против встречи с ним для того, чтобы мирно поболтать, как это было в прошлый раз в развалинах.

На дощечке, которая была прибита перед домом, он увидел, что обращаться по поводу аренды дома нужно к мистеру Нэшу, который живет здесь неподалеку. У Чарльза была внешность уважаемого человека, он подумал, что ему, вероятно, доверят ключи, якобы для того, чтобы осмотреть дом с целью арендовать его. Таким образом он и собирался войти.

В соответствии с планом он сразу же отправился к мистеру Нэшу и осведомился насчет дома. Конечно, он старался сделать вид, что хочет снять дом, чтобы не вызвать подозрений. Наконец он сказал:

– Я хотел бы осмотреть дом. Если бы вы дали мне ключ, я бы скоро вернул его вам.

Последовало явное колебание со стороны арендодателя, наконец тот сказал:

– Думаю сэр, вы удивитесь тому, что я не сразу соглашусь. Сюда на днях уже приходил человек, который под тем же предлогом забрал ключ и больше не пришел. У нас от этого дома два ключа: один у меня, второй у жены.

Вот каким способом вампир Варни заполучил ключи, чтобы иметь возможность пробираться в дом.

– Как давно он провернул такой трюк? – сказал он Чарльз.

– Около двух дней тому назад, сэр.

– Это только показывает, что когда один человек поступает неправильно, подозрение в таком же поведении падает и на другого человека. Вот мое имя и адрес. Я бы хотел пойти и осмотреть дом один, потому что думаю, что могу оценить дом лучше в одиночестве, мне нужно посмотреть размеры комнат без того, чтобы за мной наблюдали и торопили меня, отрывая от процесса оценки, при всем уважении к вам.

– О, уверяю вас, сэр, – сказал мистер Нэш, – я бы совсем не был нетерпелив. Но если вы хотите идти один...

– Да, я хочу.

– О, сэр, тогда вот ключ. Джентльмену, который оставляет свое имя и адрес, мы, естественно, не можем отказать. Я сказал вам о том, что случилось, просто для поддержания разговора, я надеюсь, вы не подумаете, что я намекал на то, что подозреваю вас в том, что вы не вернете ключ.

– О, конечно нет, конечно нет, – сказал Чарльз, который был рад получить ключ на любых условиях. – Вы совершенно правы, и я прошу вас об этом больше не говорить. Я все понял.

Он вышел и снова подошел к пустому дому, пройдя через аллею. Вставив ключ в замок он был удовлетворен тем, что ворота сразу же открылись.

Когда он прошел через них и осторожно закрыл за собой дверь, Чарльз нашел, что оказался в красивом саду, а на некотором расстоянии впереди обнаружил дом, перед которым была хорошо ухоженная лужайка.

Он не боялся, что Варни заметит его до того как он дойдет до дома, потому что не планировал заставлять вампира разговаривать с ним. Он надеялся, что раз уж он его нашел, Варни не будет уклоняться от беседы.

Поэтому он прошел к лужайке не делая ничего, чтобы скрыть свое появление, а подойдя к дому позволил своим шагам быть такими громкими, какими они обычно бывают. Но никто не появился. Не было ни слышно, ни видно никаких признаков присутствия здесь какого-либо живого существа помимо него самого.

Постепенно, в процессе разглядывания этого заброшенного места в котором он находился, мрачная тишина стала воздействовать на его воображение, и, даже не заметив этого, он стал двигаться вперед с большой мягкостью и осторожностью, как будто этого требовала цель его визита.

Таким образом он вошел в зал дома, где стоял некоторое время и очень внимательно прислушивался. Он не услышал в доме ни звука.

«И все-таки он должен быть здесь, – подумал Чарльз, – я отходил всего на несколько минут и вряд ли он за это время ушел после такой пробежки через луга. Я осмотрю каждую комнату в этом месте, но найду его».

Чарльз сразу же приступил к поискам вампира и стал осматривать комнату за комнатой в этом доме. На первом этаже было всего четыре комнаты и их он осмотрел очень быстро. Ничего не указывало на то, что там кто-то был. С чувством разочарования он стал медленно подниматься вверх по лестнице.

День уже начался, поэтому было очень светло. Но даже для деревни это был еще ранний час, поэтому мистер Нэш удивился, увидев человека, чья внешность явно не говорила о том, что он жаворонок.

Такие мысли в мозгу Чарльза Голланда не возникали, потому что он был занят разгадкой многих тайн, который окружали Варни. Он поднялся на лестничную площадку второго этажа и открыл первую попавшуюся на глаза дверь. Дверь вела в достаточно большую комнату. Мебели в ней было очень мало, и Чарльз уже собрался посчитать эту комнату пустой. Но его взгляд упал на черный предмет, который был свален под окном. Этот предмет лежал в самой затемненной части комнаты.

Он автоматически отскочил, потому что этот предмет был бесформенным, и нельзя было определить, что же это на самом деле было.

Затем он медленно и осторожно, как обычно люди подбираются к тому, с чем они не знакомы и что может вызвать неизвестные опасные последствия, приблизился к этому предмету.

Первой идеей было, что перед ним лежит человеческое тело. По тому, как совершенно тихо оно лежало, он подумал, что сейчас обнаружит кровь несчастной жертвы.

После более пристального изучения он нашел, что все тело, включая большую часть головы и лица, было завернуто в большой плащ. Он вскоре понял, что его мысль о безжизненности тела была ошибочной, потому что теперь отчетливо слышалось дыхание спящего человека.

Он подходил ближе и ближе. Затем сомкнул руки и сказал голосом, близким к шепоту: – Это... это он... Вампир.

Да, в этом не было сомнений. Это был сэр Френсис Варни. Он лежал здесь, завернувшись в свой большой кавалерийский плащ, в котором был представлен в разных местах этого

повествования. Здесь его могла бы без помех настичь рука врага, потому что он, видимо, устал так, что его не могли разбудить никакие звуки.

Чарльз Голланд смотрел на него со смешанными чувствами. Здесь лежало существо, которое расстроило прекрасную Флору Баннерворт, существо, которое вынудило семью Баннервортов покинуть ее древний дом, с которым были связаны все их ассоциации. Это же таинственное существо, чтобы проверить свои задумки и планы насильно заточило его, Чарльза, в темницу и заковало в цепи. Оно лежало здесь в его власти.

– Разбудить его, – сказал Чарльз, – или дать ему поспать и отдохнуть, потому что его члены очень устали и его веки опускаются сами по себе? Нет, мое дело слишком срочное.

Он закричал громким голосом:

– Варни, Варни, проснитесь!

Звук совершенно не прервал глубокий сон вампира, который тихо застонал и слегка двинул рукой. Эта внезапная тревога имела свой результат, потому что он начал бормотать во сне, произнося странные слова, некоторые из которых Чарльз мог четко слышать, хотя другие были произнесены настолько неразборчиво, что их нельзя было понять.

– Где это? – сказал он. – Где, где это спрятано? Снести дом! Убийство? Нет, нет, нет! Не нужно убийства! Я не хочу, я не стану. На моих руках достаточно крови. Деньги! Деньги! Гнусные негодяи!

Что конкретно означали эти трудноразличимые слова, Чарльз, конечно, совершенно не мог понять, но он внимательно слушал, надеясь что с его губ сойдет что-нибудь, что прольет свет на какие-нибудь таинственные обстоятельства, с которыми он был так тесно связан.

Однако опять последовала тишина, которую нарушали только редкие тихие стоны. Но внезапно, когда Чарльз уже собирался закричать еще раз, Варни произнес несколько бессвязных предложений.

– Никакого ущерба, – сказал он, – никакого вреда. Маршдел подлец! С его головы не упало и волоса. Нет, нет. Освободить его, да, я освобожу его. Берегитесь! Берегитесь, Маршдел! И вы, Мортимер. Виселица! Да, виселица! Но где же яркое золото? Оно сотрет из памяти воспоминания о кровавом деле. Где оно спрятано? Золото! Золото! Золото! Оно не в могиле, его не может быть там, нет, нет, нет! Не там, не там! Зарядить pistols. Так, так! Умри, подлец, умри! Умри, умри!

Отчаявшись вынести какую-либо четкую информацию из этого бреда, Чарльз опять громко закричал:

– Варни, проснись, проснись!

Но как и в первый раз спящий человек не услышал крика. Его глаза были закрыты, сон продолжался. Он мог длиться еще долгое время.

– Я слышал, – сказал Чарльз, – что есть много людей, которых не может разбудить никакой шум, но которых может мгновенно разбудить легчайшее прикосновение к ним. Я попробую прикоснуться к этому спящему существу.

Сказав это он приблизился к сэру Френсису Варни и слегка коснулся его кончиком ботинка.

Эффект был потрясающий и мгновенный. Вампир подпрыгнул на ноги, как будто его привела в движение какая-то мощная машина. Он отбросил плащ, чтобы освободить себе руки и набросился на Чарльза Голланда, повалив того на пол, где произвел захват и закричал:

– Безрассудный дурак! Кем бы ты ни был, зачем ты потревожил меня? Зачем вынуждаешь избавить мир от тебя?

Атака была такой внезапной и ужасной, что если бы даже у Чарльза были силы, сопротивление было бы бесполезно. Всем что он мог сказать, было:

– Варни, Варни! Вы меня не узнаете? Я Чарльз Голланд. Разве вы хотите убить меня сейчас после того как вы могли легко сделать это там в темнице, откуда вы меня отпустили?

Звук его голоса убедил сэра Френсиса Варни, что это был действительно Чарльз Голланд. Этот голос имел извиняющийся тон, поэтому Варни ответил:

– И зачем же тебе, после того как я тебя однажды освободил, понадобилось опять подвергать себя опасности и приходить в мою нору?

– Я не думал об опасности, – сказал Чарльз, – потому что не думал, что вы причините мне зло. Я не думаю, что вам нужно убивать меня.

– Ты пришел сюда в полной уверенности, что мне не нужно тебя убивать? Молодой человек, у вас что, десять жизней, которыми вы можете рисковать? В связи с угрозой для меня я уже однажды освободил вас, хотя в другой раз, в более скверном настроении, я бы охотно лишил вас жизни. Теперь вы вынуждаете меня совершить действие, совершать которого я не хотел. Вдобавок это не даст мне спокойно заснуть.

– Уберите руку с моего горла, Варни, и я скажу вам, что привело меня сюда.

Сэр Френсис Варни сделал это.

– Вставай, – сказал он, – вставай. Я видел достаточно крови, чтобы снова страдать от предвкушения ее появления. Но тебе не следовало приходить сюда и искушать меня.

– Нет, поверьте мне, я пришел сюда с добром, а не со злом. Сэр Френсис Варни, выслушайте меня сначала, а потом обвиняйте в настойчивости, благодаря которой я нашел ваше секретное прибежище. Позвольте мне сразу сказать, что это место останется вашим убежищем, потому что я не выдам вас.

– Продолжайте, продолжайте. Что вам нужно?

– Во время моего долгого и изнурительного заточения я глубоко и с болью обдумывал причину вашего появления в поместье Баннервортов и вашего последующего поведения. Затем я убедился, что в этом деле есть какая-то скрытая сторона. Я уверен, что здесь есть какой-то секрет, какая-то тайна, объяснить которую можете только вы и которая лежит в основе всех ваших действий.

– Продолжайте, – сказал Варни.

– Разве я сказал мало, чтобы вы могли понять цель моего визита? Я хотел бы, чтобы вы открыли тайну и сказали, что вам нужно, чего вы хотите, что заставило вас стать заклятым врагом семьи Баннервортов.

– Значит вы говорите, что эта скромная просьба привела вас сюда?

– Вы говорите так, словно праздное любопытство заставило меня сделать это, но вы знаете, что это не так. Ваша речь и ваши манеры говорят о том, что вы достаточно мудры, чтобы увидеть мои высокие мотивы.

– Назовите их.

– Вы, более чем однажды, вели себя со странным романтическим благородством, как будто просто были вынуждены искать что-то, используя любые средства, которые не соответствовали вашей природе. Одна из моих задач – пробудить эту вашу благородную природу, которая спит в вас и только иногда просыпается, чтобы показать ваш истинный характер. Я пришел сюда ради вас.

– Но это не единственная ваша задача?

– Не единственная, вы правы. Есть одна девушка, которая для меня дороже всего мира. Она была прекрасна и спокойна. В ее глазах играло счастье, и она должна была оставаться счастливой, потому что ее разум более прекрасен, чем ее восхитительные формы. Ее жизнь должна была проходить как прекрасный солнечный и радостный летний день. Вы подсыпали яд в чашу радости, которую великий Господь дал ей приклонить к своим губам. Зачем вы это сделали?

– Вы сказали все, что хотели сказать?

– Я сказал суть своего визита. Я бы мог конкретизировать сказанное. Но моему сердцу не хочется этого делать. Но ради вас, а также ради тех, кто очень дороги для меня, позвольте

мне попросить вас обдумать мою просьбу. Расскажите о своих мотивах. Вы не можете сказать, что мы не в состоянии помочь вам.

Несколько мгновений Варни молчал. Он, казалось, был ощутимо тронут манерой речи молодого человека, а также сутью его слов. Можно было предположить, что Чарльзу Голланду удалось произвести такое впечатление на сэра Френсиса Варни своим обаянием, которое нравилось последнему, потому что он наконец сказал тихим голосом:

– Продолжайте, продолжайте. Я уверен, вы хотите сказать больше.

– Нет, Варни. Я уже сказал достаточно. И я бы не сказал столько, если бы не знал, не был бы полностью уверен без всяких сомнений в том, что вы не лишены человеческих чувств.

– Я не лишен человеческих чувств? Вы хоть знаете, кому вы это говорите? Разве я не тот, перед кем дрожат все люди, чье имя вызывает ужас и скорбь? И вы еще можете говорить о человеческих чувствах? Нет, если бы они у меня были, они, поверьте мне, были бы уничтожены теми, кто с дикой свирепостью преследует меня, желая забрать мою жизнь.

– Нет, Варни. Я знаю, что вы можете мыслить глубже. Вы прекрасно знаете, что сами стали причиной того, что люди хотят убить вас. Вы прекрасно знаете, какую боль и какой ужас вы причинили им.

– Да, я знаю, знаю.

– Значит вы не можете обвинять невежественных людей в том, что они поверили в то, что вы тот, за кого себя выдаете.

– Вы сказали, что я выдаю себя, – сказал Варни с горечью, – как будто сомневаетесь в том, что я тот, кем меня считают тысячи, и поэтому боятся.

– Тысячи может и считают, – сказал Чарльз Голланд, – но я не вхожу в их число, Варни. Меня нельзя сделать жертвой суеверий. Даже если бы вы совершили на моих глазах какие-нибудь чудеса, которые бы убедили других в вашей сверхъестественной природе, я бы скорее не поверил своим чувствам, чем позволил такой ерунде смутить мои мозги.

– Продолжайте, – сказал сэр Френсис Варни, – продолжайте. У меня больше нет для вас ничего. Мне нечего сказать вам.

– Нет, вы уже слушали меня достаточно долго, чтобы у меня появилась надежда, что в вас проснулась человечность. Не дайте разбиться этой надежде, сэр, когда она только появилась. Я прошу вас рассказать то, что, должно быть, вызывает у вас боль, не ради себя, а ради Флоры, которой вы должны многое компенсировать.

– Нет, нет.

– Ради всего великого, хорошего и справедливого я прошу вас рассказать.

– Ну что поделаешь с такой мольбой? Обращаться с таким чувством к человеку, который знает реальность и человеческую природу?

– Нет, сэр Френсис Варни. Сейчас вы даете неверное представление о себе. Вы прошли долгую и, возможно, бурную жизнь. Вы можете посмотреть на вашу жизнь и вспомнить о том, что вы принадлежите к большому человеческому роду, что у вас есть человеческие чувства и человеческие привязанности?

– Спокойно, спокойно...

– Нет, сэр Френсис Варни, я хочу, чтобы вы мне сказали, если вы положите свою руку на свое сердце и скажете, что не знаете, что такое любовь, что такое иметь это чувство и надеяться на будущую радость, сосредоточиваясь на одном человеке, я в отчаянии покину вас. Если вы скажете мне, что никогда не испытывали такого чувства, какое я испытываю сейчас к Флоре Баннерворт, к человеку, ради которого были готовы отдать не только жизнь, но и надежду на счастливое будущее, если вы скажете мне спокойно и честно, что вы не испытывали таких человеческих чувств, я больше не буду давить на вас, заставляя открыть тайну.

Было видно, что сэр Френсис Варни в замешательстве. Чарльз Голланд собирался что-то добавить, когда вампир схватил его обеими руками за грудь и внезапно прервал, сказав:

– Вы хотите свести меня с ума, вызывая из скрытых клеток памяти образы прошлого?

– Значит есть такие образы, которые можно вызвать, они просто спят, и нужно всего лишь прикосновение, чтобы вернуть их к жизни и придать им силу. Так же, чтобы разбудить вас недавно, нужно было всего лишь прикоснуться к вам. О, сэр Френсис Варни, не говорите мне, что вы не человек.

Вампир соорудил такое выражение лица, будто намеревался ударить Чарльза Голланда. Но затем он опустился почти на пол, словно его больно ранили какие-то воспоминания и привели в оцепенение руку. Он трясся от нежелательной эмоции. Из-за того, что у вампира было яростное и злобное выражение лица, Чарльз испугался, что у него возрастет нежелание рассказывать что-либо, и из него нельзя будет вытянуть признание.

– Варни! – закричал он. – Варни, успокойтесь! Вас будет слушать тот, кто не станет вас осуждать и не будет делать поспешных выводов, тот, кто достаточно милосерден. Он будет пытаться истолковать все сказанное в вашу пользу. Расскажите мне все, прошу вас, расскажите мне все.

– Это странно, – сказал вампир. – Я никогда не думал, что что-то человеческое заденет меня. Молодой человек, вы задели струны моей памяти. Они вибрируют в моем сердце, производя каденцию и звуки давно прошедших лет. Потерпите немного.

– И вы расскажете мне?

– Расскажу.

– Я удовлетворен вашим обещанием, Варни.

– Но и вы должны пообещать мне держать все в секрете. Даже на дикой природе, где вас не сможет услышать никто кроме Небес, вы не должны будете произносить ни слова из того, что сейчас услышите.

– Увы! – сказал Чарльз. – Я не могу сохранять такую конфиденциальность. Я уже сказал, что это не только для меня. Я хочу узнать о том, кто вы и кем вы были для той, кто очень дорога мне. Даже все прелести жизни не приводят меня в такой восторг как ее очаровательный взгляд. Кажется, что в нем присутствует свет Небес, откуда она сошла ко мне.

– Значит вы не услышите моего признания, – сказал Варни, – потому что я не хочу, чтобы вы рассказывали это Флоре Баннерворт.

– Должно быть так.

– Но вы очень хотите услышать то, что я могу рассказать?

– Очень хочу, в самом деле, очень хочу.

– Значит вам можно верить, раз вы честно сказали мне об этом, а не пообещали молчать сразу. Если бы ваше обещание хранить тайну исходило от ваших губ, а не из вашего сердца, я бы не поверил вам. Думаю, что я решусь довериться вам.

– Принимая во внимание, что я расскажу Флоре то, что расскажете вы.

– Вы можете рассказать об этом ей, но никому больше без моего разрешения.

– Я согласен на такие условия, и буду добросовестно выполнять их.

– Я ни на секунду не сомневаюсь в вас. А сейчас я расскажу вам то, что еще никогда не рассказывал ни одному смертному. Сейчас я соединю фрагменты, которые вы могли слышать от других.

– От каких других?

– От доктора Чиллингворта и от того, кто когда-то был лондонским палачом.

– Да, я от этих людей кое-что слышал.

– Тогда послушайте меня. Вы лучше поймете то, что уже слышали. Несколько лет назад, не важно сколько конкретно, в штормовую ночь, осенью, сидели двое бедных людей. Бедность приходит к высокомерному, расточительному и заносчивому человеку, который

всю жизнь только развлекался и тратил деньги, никогда не занимаясь тем, что эти деньги приносит.

– Два человека? А кто они были?

– Одним из них был я. Посмотрите на меня! Я был одним из тех людей. В моем сердце бились сильные и злые страсти.

– А кто был другим?

– Другим был Мармадюк Баннерворт.

– Господи! Отец той, кого я обожаю? Самоубийца...

– Да, он самый. Этот человек запятнал себя тысячами грехов, дискредитировал себя тысячами преступлений. Это был отец той, в ком нет признаков его природы, которая не унаследовала от него ничего, кроме фамилии. Этот человек сидел со мной и строил планы, придумывая как, используя обман и насилие, мы сможем продолжить нашу обычную жизнь, полную попок и диких дебошей.

– Продолжайте, продолжайте, поверьте, мне очень интересно.

– Я вижу. Мы не могли выбрать ничего подходящего из того, что в изобилии придумывало наше воображение. Обман и мошенничество с фальшивыми костями за игорным столом нас не удовлетворяло, мы решились на насилие. Если простой грабеж не удастся, мы планировали забрать чью-нибудь жизнь.

– Убийство?

– Да, именно, надо называть вещи своими именами, убийство. Мы просидели до полуночи, но так и не приняли решения. У нас не было никакого реального плана действий, поэтому мы потащились в один из тех грязных притонов, в игорный дом, где мы выигрывали и проигрывали тысячи. У нас не было денег, но мы делали крупные ставки, рискуя. Мы не думали о последствиях, которые могут возникнуть в случае проигрыша. Но, как ни странно, нам очень повезло. Мы пришли в это место нищими, а ушли независимыми людьми.

Но разве азартный игрок знает, когда нужно остановиться? Если случается проигрыш, в его груди просыпается человечность, но выигрыш пробуждает грех, который спит в ней. Мы играли до рассвета. Лучи яркого солнца пробились в игорный дом, мы все еще играли. Настал полдень, нас поддерживало вино, оно было стимулятором, мы все еще играли. Затем показались тени вечера, пробирающиеся во всей своей красоте. Но что нам было до них после таких изменений удачи, которые в один момент делали нас принцами и давали в наше распоряжение дворцы, а в другой делали нас совершенно нищими, заставляя довольствоваться скудной милостыней, побираясь от двери к двери.

Но у нас был один человек, который от начала до конца оставался нашим настоящим другом. Не просто человек, я думаю, что он был больше, чем человек. Мы выигрывали у всех, но проиграли ему. Люди приходили, приносили свое яркое золото и отдавали его нам, но затем, благодаря жестокому удару фортуны, он забрал у нас все.

Наступила ночь. Мы выигрывали, но он забрал у нас все. Часы пробили двенадцать, мы были нищими. Одному Богу известно, кем он был.

Мы видели как он прячет выигрыш. Мы видели улыбку, которая изгибала уголки его губ. Он был спокоен, а мы были безумны. Кровь спокойно текла по его венам, но для нас она была горячей лавой, обжигающей каждую мельчайшую артерию и иссушающей все человеческие мысли и все человеческие чувства.

Тот, кто выиграл, ушел, но мы следовали за ним по пятам. Когда он вышел на улицу, несмотря на то, что горячительных напитков он принял гораздо меньше чем мы (их предоставляют бесплатно тем, кто часто посещает это грязное место), было видно, что он несколько пьян. Его шаги были спутанными и шаткими. Мы следовали за ним и поняли, что он не знает точно, куда идет.

Мы не представляли себе четко, зачем преследуем этого человека. Это было какое-то импульсивное действие. Когда он вышел на окраину города, где были зеленые изгороди, мы стали шептаться и решили, что то, чего не смогли сделать благодаря удаче сделаем сейчас благодаря собственной силе и смелости. Я не буду колебаться рассказывать вам то, что является самым важным эпизодом моего рассказа. Мы решили ограбить его.

– Только и всего?

– Мы решились только на это. Мы совершенно не хотели проливать кровь. Но при этом мы решили, что добьемся цели даже если придется убить его. Вы слышали достаточно много?

– Я не услышал достаточно много, хотя могу угадать остальную часть рассказа.

– Вы прекрасно можете ее угадать, зная предисловие. Он повернул на одинокую тропинку, которая нам очень подходила. О лучшем месте для нападения нельзя было и мечтать.

Там с обеих сторон были высокие деревья, а между ними шло зеленое ограждение. Мы знали, что эта тропинка ведет к пригородной деревне, в которую он, несомненно, и направлялся.

Мармадюк Баннерворт сказал: «Это дело нужно сделать сейчас иначе мы его не совершим никогда. С ним может справиться и один человек. Кто это будет: я или ты?»

«Мне все равно, – ответил я, – но если покажемся мы оба, то вероятность того, что он не будет сопротивляться будет выше.»

Он согласился и мы поспешили вперед. Он услышал шаги, преследующих его и ускорил шаг. Я бегал очень хорошо, поэтому обогнал его. Затем я повернулся и встал перед ним, перекрыв ему путь.

Тропинка была узкой, обернувшись назад он увидел Мармадюка Баннерворта. Он был окружен двумя врагами. Влево и вправо двинуться он не мог, там был кустарник, росший среди деревьев.

С поразительной смелостью, которая привела его к неприятностям, он потребовал у нас объяснить, что нам нужно. Затем заявил, что хочет пройти, и чтобы мы дали ему дорогу.

Диалог был коротким. Я, будучи ближе к нему, сказал.

«Ваши деньги, – сказал я, – ваш выигрыш за игровым столом. Мы не можем его потратить и мы его не потеряем.»

В ответ он моментально вытащил пистолет из кармана и, направив его в мою голову, выстрелил в меня. Возможно, если бы я двинулся, я бы погиб. Но пуля всего лишь поцарапала мою щеку, оставив шрам. Это и есть тот самый рубец который виден до сих пор. Я был ошеломлен и думал, что я мертв. Я позвал Мармадюка Баннерворта, он подбежал вперед. Я не знал, что он был вооружен и имел возможность совершить то, что он совершил. Раздался стон, последовала короткая борьба и удачный игрок упал на зеленый газон, залитый его кровью.

– Значит, это и был отец той, кого я обожаю?

– Он самый. Вы шокированы родственной связью такой красоты и интеллекта с полуживым убийцей? Ваша философия столь жалка, что вы думаете, что прекрасная дочь должна страдать за преступление своего отца?

– Нет, нет, это совсем не так. Не подумайте, я ни на мгновение не думал о таких вещах. Я просто подумал, как мне придется рассказывать такому мягкому человеку о том, что совершил ее отец.

– Поступайте как знаете. Преступление было совершено. Было достаточно светло и мы видели черты лица умирающего человека. Он смотрел на нас жутким и ужасным взглядом. Казалось, что его глаза, которые были обращены к небу, просили Небеса отомстить за то, что было сделано. Много дней, во все времена года я вижу их, они преследуют меня всюду и радуются бедам, которые сваливаются на мою голову. Думаю, что вижу их и сейчас.

– В самом деле?

– Да, смотри, смотри как они глядят на меня этим фиксированным и страшным взглядом, эти зрачки застреленного, вот они, вот, о! Спасите меня от этих визитов. Это слишком ужасно. Я не могу больше этого вынести. Почему ты все еще смотришь на меня, страшный гость? Ты знаешь, что не моя рука совершила то дело, заставив тебя лечь в могилу. Ты знаешь, что не мне ты должен мстить за твою смерть!

– Варни, вы смотрите в пустоту, – сказал Чарльз Голланд.

– Нет, нет. Это для тебя все это пустота, но для меня здесь присутствуют ужасные формы.

– Успокойтесь. Вы уже признались мне во многом. Прошу вас, не продолжайте свой рассказ. В моем мозгу уже нет места для страшных размышлений, которые мучают меня.

Несколько минут Варни молчал, затем он вытер с бровей капли пота, которые собрались там, и сделал глубокий вдох.

– Говорите со мной, – сказал Чарльз, – ничего не спасет вас от ужасных воспоминаний лучше признания во всем тому, кто не будет осуждать вас, потому что вам не в чем раскаиваться.

– Чарльз Голланд, – сказал Варни, – я зашел уже слишком далеко, чтобы поворачивать назад, слишком далеко, я знаю, я прекрасно понимаю, в какой я опасности. Вы уже знаете так много, что вам нужно узнать и еще кое-что.

– Тогда продолжайте, Варни, я выслушаю вас.

– Не знаю, смогу ли я говорить в таком состоянии. Я чувствую, себя невыносимо от того, что мне придется сейчас рассказать, а вам все это будет невыносимо тяжело слушать.

– Я уверен, Варни, и это выдает ваша речь, что вы можете рассказать о чем-то еще, кроме факта убийства этого игрока Мармадюком Баннервортом.

– Вы правы, это так. Смерть этого человека не привела бы меня в такое состояние. Судьбой этого человека связан один секрет, который я боюсь рассказывать, секрет настолько ужасный, что его даже страшно прошептать ветру, хотя я не делал этого. Нет, нет, я не стрелял, нет, нет!

– Варни, меня поражает та боль, с которой вы провозглашаете свою невиновность. Никто вас не осуждает, и если бы я не был впечатлен убедительностью вашей речи, то ваши старания оправдать себя я бы воспринял с подозрением.

– Я могу понять вас, Чарльз Голланд. Я прекрасно понимаю вас. Я не обвиняю вас за это. Это абсолютно естественно. Но когда вы узнаете все, вы поймете, почему я стараюсь найти любые доводы, чтобы чувствовать себя невиновным.

– Возможно так. Пока я ничего не знаю, я не могу ничего сказать. Но что же было такого в характере этого игрока, что заставило вас так переживать о его смерти?

– Ничего, в его характере не было ничего. Он был плохим человеком. Он не был одним из тех свободных и открытых людей, которые совершают преступления по невнимательности, одним из тех, кого мы, вероятно, больше жалеем, чем осуждаем. Его поведение нельзя было оправдать ничем. Он был настолько грешным и злым, что общество только выиграло от его смерти. Ни один человек не мог сказать, что потерял друга.

– Но тем не менее обстоятельства, связанные с его смертью почти довели вас до отчаяния.

– Вы правы. Такой эффект вызвала одна простая мысль.

– Вы возбудили все мое любопытство. Я очень хочу узнать причину такого вашего состояния.

Варни молча ходил по комнате в течение нескольких минут. Казалось, что он сильно переживал, наконец он повернулся к Чарльзу Голланду и заговорил, на его лице были следы глубокого переживания.

– Я уже сказал, молодой человек, что расскажу вам обо всем. Я сказал вам, что я открою много тайн, и позволю вам понять то, что нельзя было понять из рассказов доктора Чиллингворта и человека, который был публичным палачом и который так долго преследовал меня.

– Значит слова доктора о том, что вы были казнены в Лондоне, правда?

– Да, я был казнен.

– И были возвращены к жизни с помощью гальванического процесса, который произвел доктор Чиллингворт?

– Как он и предполагал. Но он не знал всей правды. Я веду особую жизнь. Его операция привела к тому же результату, к которому бы привело попадание на меня лунных лучей.

– Варни, Варни, – сказал Чарльз Голланд, – вам не удастся убедить меня в ваших сверхъестественных силах. Я сразу распознаю ложь. Я не поверю в то, в чем вы пытаетесь меня убедить.

– Я никого не прошу верить мне. Я знаю только то, что знаю. Став свидетелем кое-каких явлений, я был вынужден сделать определенные выводы. Верьте во что хотите, сомневайтесь в чем хотите. Но я опять говорю, что я не такой как другие люди.

– Я не склонен спорить с вами. Я не хочу спорить с вами. Но сейчас вы отклонились от вашего рассказа. Я с нетерпением жду его продолжения.

– Я и сам прекрасно знаю, что отклонился. Я боюсь продолжать рассказ.

– Если вы отложите рассказ, страх не станет меньше.

– Вы правы. Чарльз Голланд, вы, несмотря на свой молодой возраст, прошли через многое, и способны делать правильные выводы и понимать то, что вам рассказывают. Ваши выводы, вероятно, являются даже более правильными, чем выводы тех, кто старше вас. Поэтому я хочу задать вам вопрос.

– Я легко отвечу, Варни, на любой ваш вопрос.

– Как вы считаете, в какой степени я виновен в том, что только что рассказал вам?

– Мне кажется, в силу того, что вы не желали совершать убийства, вас нельзя обвинять в нем, несмотря на то, что обстоятельства представляют вас в качестве соучастника.

– Вы думаете, что я могу быть оправдан?

– Вы можете оправдать сами себя, зная что вы не желали убийства.

– Я не желал его. Я не знаю, какие гнусные дела я мог совершить в том отчаянном состоянии, но я ни в коем случае не хотел лишать человека жизни и я не производил смертельного выстрела.

– Я думаю, что есть оправдание даже для преступления Мармадюка Баннерворта.

– Вы так думаете?

– Да, ведь он думал, что вы убиты и поэтому импульсивно нажал на курок, став убийцей.

– Да. Я бы очень хотел освободиться от этого бесчестия, от чувства вины. Я чувствую, что пока рано говорить вам все, но позже я обязательно расскажу. А пока успокойте Флору Баннерворт, ей не нужно бояться меня. Жадность и месть – эти две страсти, которые пылали некогда в моем сердце, навсегда изгнаны.

– Месть? Вы сказали месть?

– Да, я сказал месть. Это чудо? Я недостаточно гуманен для этого?

– Но вы связали это с именем Флоры Баннерворт.

– Да, я связал, и это часть моей тайны.

– Очень странно представить, что Флора пробудила такое чувство в вашем сердце. Это действительно тайна.

– Я не склонен отрицать это. Это так же правдиво как и таинственно. Но скажите ей, что несмотря на то, что когда-то я не боялся причинять ей зло, теперь ее красота и несчастье

изменили мои мысли, и меня. Мне никогда не хотелось становиться ядом ее жизни, и никогда больше она не почувствует страха появления вампира Варни.

– Ваше сообщение будет передано ей. Нет сомнений, что оно будет получено с самыми радостными чувствами. Тем не менее, я бы очень хотел рассказать ей большие подробности.

– Приходите сюда сегодня в полночь и вы узнаете все. Я не стану скрывать от вас ничего, не будет никаких тайн. Вы узнаете как злые страсти овладели моим сердцем и сделали меня тем, кем я сейчас являюсь.

– Вы уверены в своем решении, Варни, вы действительно расскажете мне обо всем сегодня ночью?

– Обо всем, как и сказал. А сейчас оставьте меня, я очень хочу отдохнуть. В последнее время мне редко удастся сомкнуть веки.

Чарльз Голланд понял, что пока от Варни получить дополнительную информацию не удастся. Побоявшись, что если он будет настаивать на продолжении разговора, тот вообще откажется что-либо ему рассказывать, Чарльз решил, что будет благоразумнее уйти, и сказал на прощание:

– Можете быть уверены, я приду на встречу.

– Вы не будете разочарованы. Пока, пока!

Несмотря на то, что Чарльз не получил всю информацию, которую надеялся получить, он все же поздравил себя с тем, что смог узнать хоть что-то у этого странного непостижимого существа. Видя поведение Варни он понимал, что тот впервые начал говорить о вещах, которые так долго хранились в его сердце.

Он был полностью уверен, что раз уж Варни пообещал рассказать ему все, он сдержит слово, несмотря на опасность. Чарльз не сомневался, что сегодня ночью наконец прольется свет на таинственное дело, связанное с вампиром.

Он прошел вниз по тропинке, которая вела из одинокого дома, думая о том, что ему рассказали. Выходя из дому он очень удивился увидев толпу людей, которые быстро шли вперед с волнением и беспокойством, явно написанным на их лицах.

Он остановил юношу и спросил его о причине суматохи.

– Как, сэр, вы не знаете? – сказал мальчик. – Городская толпа сожгла поместье Баннервортов и убила человека.

– Поместье Баннервортов? Ты вероятно ошибся!

– Знаете, сэр, я назвал поместьем Баннервортов старые развалины неподалеку от поместья, потому что раньше они были поместьем Баннервортов до того как был построен новый дом. Более того, поскольку у Баннервортов там был сад и две или три старых хижины, некоторые люди в городе звали развалины поместьем Баннервортов наряду с новым зданием.

– Я понимаю. А ты сказал, что все уничтожено?

– Да, сэр. Все, что можно было сжечь, было сожжено, и более того, в развалинах был убит человек. Мы не знаем кто он, но люди говорят, что вампир. Они убили его.

– Когда закончатся эти ужасные акты насилия!? – воскликнул Чарльз. – О! Варни, Варни, вам нужно на многое ответить. Даже если вам удастся избавиться от чувства вины за убийство, некоторые подробности которого вы мне рассказали.

Глава 8

Таинственное прибытие в гостиницу. – Венгерский аристократ. – Письмо к Варни

В то время как происходили такие дела и когда, казалось, что сэр Френсис Варни решил прекратить беспокоить семью Баннервортов, необходимо рассказать о случае, который имел место в той же гостинице, в которой адмирал произвел такое смущение, когда впервые прибыл в город.

С того времени как он побывал здесь с Джеком Принглом и принес столько хлопот этому заведению, здесь не было таких странностей, какая произошла на следующее утро, после беседы Чарльза с вампиром.

Гостиница только открылась, в нее прибыл незнакомец на черной лошади. Он засунул узду в руки мальчика, который оказался у двери, и торжественно направился внутрь. Мужчина был высоким и бледным как мертвец. Одевание его было достаточно безвкусным, хоть и не было одеянием бедняка. Наоборот, оно казалось дорогим, хотя украшений на нем было очень мало.

Он сел в первой после входа комнате и стал ждать появления хозяина гостиницы, который, узнав о госте, поспешил получить его приказы. С обильными поклонами наш старый друг, который так угодничал перед адмиралом Беллом, вошел в комнату и спросил, какие пожелания имеет джентльмен.

– Я предполагаю, – сказал незнакомец глубоким и торжественным голосом, – что вы не будете возражать предоставить мне жилье на несколько дней за определенную цену, которую я попрошу вас назвать прямо сейчас.

– Конечно, сэр, – сказал хозяин гостиницы, – как вам будет угодно. Без вина, сэр, я предполагаю?

– Как хотите. Говорите условия.

– Хорошо, сэр, просто потому что мы не знаем, какое вино джентльмен пьет, но мы включаем в цену завтрак, обед, чай, ужин, второй ужин и все такое, а также отдельную комнату, сэр.

– Конечно.

– Тогда я не думаю, сэр, что четыре гиней в неделю будет дорого.

– Я просил вас назвать цену. Пусть будет четыре гиней. Хотя если бы вы сказали восемь, я бы заплатил и восемь.

– Господи! – сказал трактирщик. – Какой же я дурак. Я прошу прощения сэр, это я не о вас. Теперь я еще долго буду бить себя по голове! Хотите сразу же позавтракать, сэр, и тогда мы начнем с сегодняшнего дня?

– Что вы сказали?

– Позавтракать, позавтракать, сэр. Чай, кофе, какао, шоколад. Окорок, яйца или немного жареной дичи, холодный филей говядины или копченой селедки, все, что вам будет угодно, сэр.

– Я никогда не завтракаю, поэтому можете не беспокоиться обо мне.

– Никогда не завтракаете, сэр? Не завтракаете? Тогда может быть вы хотите чего-нибудь выпить, сэр? Некоторые говорят, что пить в восемь утра – это странно. Но я думаю, что делать себе приятное никогда не бывает слишком рано.

– Я живу питьем, – сказал незнакомец, – но у вас в погребе нет того, что подойдет мне.

– В самом деле, сэр?

– Нет, нет, я серьезно.

– Почему, сэр, у нас есть немного крови, – сказал хозяин гостиницы.

– То, что вам кажется кровью, но не является кровью.

– Вы о чем, сэр? Я не понимаю!

– Прочь! Убирайся!

Незнакомец произнес эти слова так повелительно, что хозяин гостиницы немедленно поспешил покинуть комнату. Придя в бар, он ударил себя по голове так слабо, что этот удар не причинил бы вреда и мухе, сказав себе при этом:

– Проклятая башка, ты заслуживаешь этих побоев! Я выдеру из тебя все волосы!

Он действительно выдернул из нее несколько волосиков так мягко и нежно, что это показывало, каким благоразумным человеком он был даже в моменты сильного расстройства.

– Надо же – заплатить четыре гинеи из жилье, – добавил он, – а потом заявить, что не возражал платить и восемь... А потом сказать, что ему не нужен завтрак... Но что за странная рыба этот парень!

В этот момент вошел конюх. Стоя в баре, он вытер рукавом рот и сказал:

– Думаю, хозяин, что вы поставите за это квартиру.

– Квартиру за что, ты, бродяга? Квартиру за то, что я завален посудой, квартиру за то, что порваны струны на скрипке?

– Нет, – сказал конюх, – за то, что я отвел лошадь этого джентльмена.

– Какого джентльмена?

– Крупного, с бледным лицом, который сейчас в гостиной.

– Что, он приехал на лошади, Сэм? Как она выглядит? О человеке можно судить по тому, на какой лошади он ездит.

– Знаете, сэр, я так не думаю. Лошадь очень черная, насколько мне увиделось. Она дважды пыталась лягнуть меня, но я приструнил ее. Как бы там ни было, я не думаю, что это мерзкое животное, хотя и немного норовистое.

– Хорошо, – сказал трактирщик, наливая конюху пол пинты вместо квартиры, – ты все время пьешь. Выпей это.

– Провались я на этом месте, – сказал конюх, – пол пинты, хозяин!

– Пропади ты пропадом, я не хочу с тобой спорить. Звонит звонок в гостиной, наверное, он все-таки решил позавтракать.

Пока хозяин отсутствовал, конюх налил себе квартиру крепкого пива и легко залпом осушил ее, проявляя недюжинную сноровку и держа при этом кружку на некотором расстоянии от рта.

Проделав этот трюк он перевернул кружку и стал постукивать суставами пальцев по дну, чтобы показать всему миру, что кружка пуста и он совершил то, что хотел совершить.

В это время хозяин пришел к странному гостю, который сказал ему, когда тот вошел в комнату:

– В вашем городе случайно не живет некто по имени сэр Френсис Варни?

«Дьявол! – подумал хозяин гостиницы. – Это один из них, ставлю гинею».

– Сэр Френсис Варни, вы сказали? – вслух переспросил он. – Знаете, сэр, здесь жил сэр Френсис Варни, но народ подумал, что он – несколько странноватый тип – ну... что-то вроде вампира, если вы знаете, что это такое.

– Конечно, я слышал о таких вещах. Но не могли бы вы дать мне адреса Варни? Я хочу повидаться с ним.

– Сэр, я не могу дать вам его адреса, потому что здесь были такие народные волнения и за ним так все гонялись, что он удалился, и я думаю, насовсем, и никто о нем больше ничего не слышал. Господи! Сэр, они сожгли его дом и гонялись за ним по пятам, поэтому я не думаю, что он когда-либо покажется здесь снова.

– А не могли бы вы сказать, где вы видели его в последний раз?

– Не могу, сэр. Если кто-то о нем что-нибудь и знает, так это мистер Генри Баннерворт или, возможно, доктор Чиллингворт, потому что они встречались с ним чаще, чем другие.

– В самом деле? А не могли бы вы дать мне адрес последнего из названных вами?

– Не могу сделать этого тоже, сэр, потому что Баннерворты покинули свой дом. А что касается доктора, то его дом находится на главной улице. На доме – большая латунная дощечка, так что вы не ошибетесь. Номер дома – 9. Он находится с другой стороны дороги.

– Я благодарю вас, – сказал незнакомец, затем поднялся и пошел к двери. Перед тем как уйти он повернулся и добавил: – Вы можете сказать мистеру Баннерворту, если случайно встретите его, что венгерский аристократ хочет поговорить с ним о сэре Френсисе Варни, вампире.

– Кто, кто, простите, сэр?

– Аристократ из Венгрии, – был ответ.

«Черт! А при чем тут венигрет? Или винеграт? – сказал про себя хозяин, провожая его взглядом. – Я могу сделать ему винегрет, если он так уж хочет. Хотя зачем говорить о винегрете, если не хочешь завтракать? Ну и странный же тип вы, мистер Винеграт. Я этого не выдержу, пропади я пропадом. Я потеряю четыре гвиней, но заработаю больше. Аристократ, в самом деле? Думаю да. Он не такой большой как мясник Слэйни. Ну ладно, возьмусь же я за него, когда он придет».

В это время ничего не знающий объект этого монолога шел вниз по главной улице. Он подошел к дому доктора Чиллингворта и постучал в дверь.

Миссис Чиллингворт всю ночь ожидала возвращения доктора, который еще не появился, и поэтому ее настроение было испорченным до предела. Услышав стук в дверь, она подумала, что это не кто иной как ее супруг и приготовилась принять его в свои теплые объятия. Она спешно набрала ковшик не самой чистой воды и, открыв дверь, она первым делом выплеснула содержимое ковшика в лицо того, кто стоял у двери, заявив:

– Ты этого заслужил, подлец!

– Проклятье! – сказал венгерский аристократ.

В этот момент миссис Чиллингворт закричала, испугавшись своей ошибки.

– О, сэр! Мне очень жаль. Я думала, что это мой муж.

– Но... если вы так подумали, – сказал незнакомец, – то зачем же нужно было поливать его мыльной водой? Мне нужен ваш муж, мадам, я полагаю, что он – доктор Чиллингворт.

– Тогда вы можете нуждаться в нем и дальше, потому что его нет дома уже целые сутки. Он все свое время проводит в охоте за вампиром.

– А! За сэром Френсисом Варни, вы хотели сказать?

– Да, да. Я бы уже и сама хотела поймать этого Варни.

– А вы не могли бы подсказать мне, где его можно найти?

– Конечно могу.

– В самом деле? И где же? – с нетерпением спросил незнакомец.

– На каком-нибудь кладбище, конечно. Там он поедает трупы!

Сказав это миссис Чиллингворт закрыла дверь с такой силой, что чуть не впечатала нос венгра в его лицо. Он был вынужден уйти, совершенно уверенный в том, что в этом доме ему никакую информацию не дадут.

Он вернулся в гостиницу и сказал хозяину гостиницы, что заплатит щедрое вознаграждение тому, кто скажет ему, где скрывается сэр Френсис Варни. Затем он закрылся у себя в комнате и стал писать письма.

Несмотря на то, что конкретную сумму незнакомец не назвал, хозяин гостиницы рассказал о его объявлении нескольким людям, сидящим в баре. Все они закачали головами, веря в то, что слишком опасно по доброй воле искать подобное существо. Когда начинался

день, пришел молодой парнишка и попросил показать ему джентльмена, который спрашивал про вампира.

Хозяин гостиницы стал тщательно опрашивать его и так, и сяк, стараясь узнать, есть ли у парнишки какая-то информация. Но парень был очень упрям, и не хотел разговаривать ни с кем, кроме человека, который предложил вознаграждение, поэтому хозяин был вынужден проводить его к венгерскому аристократу, который еще не ел и не пил в этом заведении.

На лице у парня была написана юношеская хитрость. Когда незнакомец спросил его, есть ли у него какая-нибудь информация о том, где прячется сэр Френсис Варни, тот ответил:

– Я могу сказать вам где он, но что вы дадите за это?

– Какая сумма тебе нужна? – сказал незнакомец.

– Полкроны.

– Они твои. Если твоя информация окажется верной, приходи завтра и я дам тебе еще столько же, при условии, что ты никому больше об этом не расскажешь.

– Можете на меня положиться в этом, – сказал мальчик, – я живу с бабушкой, она очень стара, у нее есть коттедж. Мы продаем молоко, лепешки, клей и моллюсков-береговичков.

– Отличная коллекция. Продолжай.

– Сэр, этим утром приходил человек с бутылкой, он купил бутылку молока и буханку хлеба. Я видел его, я знаю, что это был вампир Варни.

– Ты последовал за ним?

– Конечно последовал, сэр. Он сейчас прячется в доме, который сдается там, вниз по дороге, заворачиваете после мистера Биггза, проходите через сад Ли, стога старого Слэйни будут справа от вас, идете пока не дойдете до луга Гранта, где увидите кирпичный заводик старого Мэдхантера прямо перед собой...

– Стоп, стоп, стоп! Ты проведешь меня. На закате пойдем в это место. Чтобы никто нас не увидел. Вознаграждение в десятикратном размере от того, что ты назвал будет твоим, – сказал незнакомец.

– Что? Десять с половиной полкрон?

– Да. Я сдержу свое слово.

– По рукам! Я знаю, что я сделаю. Я затею праздник, как настоящий шоумэн. Я буду весь день играть на трубе, а кто-нибудь будет бренчать на струнном инструменте. Когда мне это надоест, я буду кричать через трубу. Я уже вижу себя. Вот здесь герцог Мальборо колошматит всех, а вон там французы летают вокруг как поджаренный горох на сите.

Глава 9

Возбужденная толпа. – Место прибежища.

Сейчас, казалось, в деле вампира Варни наступило затишье. У нас есть причина верить в то, что именно палач, который, как и Варни, жаждал овладеть поместьем Баннервортов, пал жертвой неразборчивой ярости толпы. Беглец Варни не только пообещал Чарльзу Голланду рассказать все детали своего прошлого, но и заявил, что больше никогда не посягнет на счастье Флоры.

Доктор, адмирал и Генри отправились из поместья, как мы уже писали, в коттедж, где находились Флора и ее мать, и через некоторое время пришли туда.

Миссис Баннерворт уже встала, а Флора еще спала. И хотя новости, которые они должны были рассказать, были странными и запутанными, они не стали будить ее только для того, чтобы она выслушала их.

Еще они не хотели ее будить, потому что пока не пришел Чарльз Голланд. Они подумали, что возможно он придет скоро и им не нужно будет объяснять, куда он пропал. Все верили, что он решился предпринять какую-то рискованную операцию, и не сказал о ней своим друзьям только потому, что они стали бы отговаривать его от этого. Они были уверены в его отваге и высоком интеллекте, поэтому думали, что с ним ничего не случится и что он скоро появится в коттедже.

Эта их уверенность не была ошибочной, потому что через два часа Чарльз появился. Адмирал стал расспрашивать его о том, где он был. Теперь Чарльз оказался перед дилеммой, ведь он пообещал Варни ничего не рассказывать. Он отвечал на расспросы старика весьма уклончиво, подбирая слова и думая, что можно сказать, а что нельзя.

– По местам стоять! – закричал адмирал. – Что случилось с твоим языком, Чарльз? Ты был в плавании, провались я на этом месте. Поройся в судовом журнале и скажи нам что случилось.

– У меня было кое-какое приключение, – сказал Чарльз, – которое, я надеюсь, будет результативно и продуктивно для нас всех. Но я пообещал, возможно по неосторожности, что не буду рассказывать о том, что узнаю.

– Тю! – сказал адмирал. – Это затруднительное положение. Но если человек подписал контракт, он должен действовать в соответствии с ним. Я помню, как я когда-то отправился в Кандию¹...

– Ха! – перебил Джек. – Это когда вы споткнулись о нактоуз² и упали, что произошло по причине чрезмерного употребления мадеры. Я тоже помню это, достаточно интересная история, да. Вы взяли конец каната и засунули в бушприт. А потом вы сказали: «Вставай, ты, неуклюжий бездельник.» Я думаю, вы сказали это Джеку Ингрэму, помощнику плотника, который спал. Как забавно!

– Этот негодяй доведет меня до абордажа, – сказал адмирал, – в том, что он говорит нет ни слова правды. Я никогда в жизни не был пьян, все об этом знают. Джек, отношения между мной и тобой становятся серьезными, мы должны расстаться, и навсегда. Я тебе уже говорил, что ты забыл разницу между ютом и камбузом. Я серьезно, ты выписан из корабельных книг, и с тобой покончено.

– Очень хорошо, – сказал Джек, – я готов. Я покину вас. Вы думаете, я хочу вас терпеть? До свидания, старый чурбан. Я покину вас, чтобы вы успокоились, но когда костлявая и безногая старуха-смерть придет к вам и вы не сможете стряхнуть ее такелаж, вы спросите:

¹ По-гречески: Гераклион, порт на севере Крита (прим. перев.)

² Ящик для судового компаса (прим. перев.)

«Где же мой Джек Прингл?» Да, именно так вы и скажете. А затем эхо повторит это имя. Но никто не будет знать где он!

Джек повернулся на пятке и прежде чем адмирал смог ему ответить, покинул это место.

– Каков подлец, а? – несколько растерянно сказал адмирал. – Я и не думал, что он поймает меня на слове.

– Но вы же не это имели в виду, дядя? – сказал Чарльз.

– Какое тебе дело, увалень, до того, имел я это в виду или нет, ты, сухопутная швабра? Конечно я ожидал, что все покинут старый корабль, крысы и весь экипаж, а теперь вот и Джек Прингл ушел. Бродяга, разве он не мог остаться на борту и каждый вечер напиваться вдоволь? Разве он не говорил что хотел и не делал что хотел? Мятельный вор! Разве не он подло лгал вам, что я якобы когда-то драпал от французского корабля близ мыса Ушант³, и разве я не стерпел этого? И теперь, эта черная неблагодарность...

– Но мой дорогой дядя, вы же сами прогнали его.

– Я не прогонял, ты же знаешь, что я никого не прогонял. Но я вижу в чем дело! Вам... никому из вас, лощеных аристократов не нравится бедолага Джек Прингл! А ведь лучший моряк никогда не ступал на палубу военного корабля!

– Но его пьянство, дядя?

– Это наглая ложь! Я не верю, чтобы он когда-нибудь бывал пьян. Я уверен, что вы все это придумали. Он очень добродушный парень и любит подурочиться, чтобы поднять людям настроение.

– Но его нахальство, дядя. Его грубости по отношению к вам, его выдумки, его преувеличения?

– Стоп там, стоп там, не надо этого, господин Чарли! Джек никогда не стал бы делать ничего подобного. Я хочу сказать, что если бы Джек сейчас появился здесь, я бы подбодрил его и сказал, что он – хороший моряк.

– Тогда давайте пожмем друг другу плавники, – сказал Джек, заглядывая в комнату, – вы что же думали, что я уйду от вас, старый вы крендель? Что бы стало с вами, хотел бы я знать, если бы я не менял вам пеленки? Вы, проклятый старый ребенок, что вы такое обо мне подумали?

– Джек, ты негодяй!

– Да? Продолжайте и называйте меня негодяем сколько хотите. Помните как пули пробивали наши головы?

– Помню, помню, Джек. Давай пожмем друг другу плавники, старик. Ты не однажды спасал мне жизнь.

– Это ложь.

– Это не ложь. Я говорю, что ты спасал.

– Пропадите вы пропадом!

Это была самая серьезная ссора, которую урегулировали эти два героя античности. На самом деле адмирал не мог обойтись без Джека, как не мог обойтись без еды. А что касается Прингла, то он и помыслить бы не мог об оставлении старого командующего эскадрой кораблей так же как не мог бы помыслить об (что бы здесь сказать?) оставлении рома.

Но старый адмирал так страдал от мысли, что Джек действительно покинул его, что, несмотря на то, что продолжал ругать его как обычно часто, больше никогда не заикался о вычеркивании Джека из корабельных книг. А что касается Джека, то и он не стал злоупотреблять этим, и пил не больше и не меньше обычного и обзывал хозяина «старым кренделем», когда это было возможно.

³ Мыс на острове на северо-западном побережье Франции (прим. перев.)

Глава 10

Венгерский аристократ в опасности. – В него стреляют и он показывает некоторые свои качества.

Венгр был очень обрадован не только новостью, которую получил от мальчика, но и мизерной суммой вознаграждения. Вероятно он даже не предполагал, что будет так легко узнать секрет местопребывания такого человека как Варни.

Он с нетерпением ждал вечера и в течение нескольких часов не выходил из гостиницы. Все это время он ничего не ел и не пил, несмотря на то, что это все входило в стоимость проживания.

Все это вызвало серьезные волнения и разговоры в гостинице. Эти волнения были настолько серьезными, что хозяин гостиницы послал за некоторыми старыми постоянными посетителями его заведения, заядлыми пропойцами, которые сидели здесь каждый вечер, предаваясь крепким спиртным напиткам, курительным трубкам и табаку, чтобы спросить их, что ему делать? (как будто у него была необходимость что-то вообще делать).

Но так или иначе, эти всезнайки, которые собрались по приглашению хозяина и сели в баре, с чем-то крепким перед каждым (на что расщедрился хозяин), не верили, что человек может приехать в гостиницу, согласиться платить четыре гиней за жилье и при этом ничего не есть и не пить.

Нет, они решительно не могли понять этого! Потому они и не верили в это. Для них было аномальной сама мысль о том, что кто-то может действовать так необычно. Так нельзя было поступать. В нашем свободном и высокообразованном обществе нет более сильного способа обидеть других, чем сделать что-то, чего соседи никогда не вздумали делать сами. Все решили, что венгерский аристократ – существо крайне опасное, и что этого терпеть нельзя.

– Я бы не думал, что все так серьезно, – сказал хозяин гостиницы, – но посмотрите какие серьезные вещи творятся! После того как я попросил у него четыре гиней в неделю, я думал, что он сойдет цену до двух, а он сказал, что не стал бы возражать и против восьми. Одного этого достаточно, чтобы смутить любого.

– Я согласен с вами, – сказал другой, – все очень странно, я только удивляюсь, что такой мудрый человек как вы не поняли этого сразу.

– Не понял чего?

– Того, что он – вампир. Он прослышал о сэре Френсисе Варни, и приехал повидать его из своей Винегретии. Родственные существа любят собираться вместе, вы же знаете, так что теперь у нас вместо одного вампира будет два.

Люди были сбиты с толку этим предположением, достаточно неприятным. Хозяин гостиницы только открыл рот, чтобы сделать какое-то замечание, как был остановлен сильным звоном того, что сейчас он называл звонком вампира, потому что звон был из комнаты, где жил венгерский аристократ.

– У вас в заведении есть календарь? – был вопрос таинственного гостя.

– Календарь, сэр? Знаете, я не знаю. Позвольте мне посмотреть. Хм! Календарь.

– Возможно вы можете сказать мне. Я хочу узнать лунные периоды.

«Дьявол! – подумал хозяин. – Он вампир, ошибки быть не может».

– Сэр, что касается лунных периодов, то прошлой ночью была полная луна. Она была очень яркой и прекрасной, только ее закрывали облака.

– Полная луна прошлой ночью, – задумчиво сказал таинственный гость, – значит она будет ярко светить и сегодня, а если будет так, то все будет хорошо. Спасибо вам, покиньте комнату.

– Вы хотите сказать, сэр, что не хотите ничего поесть?

– Я сделаю заказ, если захочу чего-нибудь.

– Но вы ничего не заказали.

– Значит, можно сделать вывод, что я ничего не хочу.

Смущенный хозяин гостиницы был рад выйти из комнаты, потому что ответы незнакомца убеждали его в том, что он – никто иной как вампир и приехал повидать сэра Френсиса Варни, сочувствуя ему. Хозяин вернулся в бар.

– Можете быть уверены, – сказал он, – это так же точно как то, что куры несут яйца, он – вампир. Эй! Он вышел! За ним, за ним! Он думает, что мы его подозреваем. Вон он идет по главной улице.

Хозяин гостиницы и те, кто были с ним выбежали на улицу. Один из них нес в руке стакан с бренди, который не смог проглотить одним глотком, но и оставить его тоже не мог.

Темнело быстро. Таинственный незнакомец шел к концу улицы, где у него была назначена встреча с мальчиком, который обещал его провести в место, где прятался сэр Френсис Варни.

Он еще не отошел далеко, как начал подозревать, что за ним следят и специально изменил маршрут чтобы убедиться в этом. Он пошел не к концу улицы, где его ждал мальчик, а прошел прямо и вышел за город по направлению к поместью Баннервортов.

Его преследователи (они действительно таковыми были), увидев это, вознамерились задержать его. Подумав, что чем больше сил у них будет, тем лучше, они, проходя мимо кузницы, где мужчина подковывал лошадь, стали громко кричать:

– Джек Бёрдон, вон еще один вампир!

– Какого черта! – сказал человек, которому были адресованы крики. – Нам и одного хватит! Я скоро расправлюсь с ним. Моя жена не может спать по ночам. Все из-за этого Варни, который так долго мучает нас. Я не потерплю еще одного.

Сказав это он схватил с крючка старое охотничье ружье и присоединился к преследователям, которым сейчас следовало поторопиться, потому что незнакомец стал бежать на приличной скорости.

Исчезли последние сумерки и, несмотря на то, что луна поднялась, ее лучи были закрыты множеством кудрявых облаков, которые не обещали быть на небе долго, но пока не давали проходить свету.

– Куда же он направляется? – сказал кузнец. – Он, кажется, направляется к мельничному колесу.

– Нет, – сказал другой, – разве вы не видите, он направляется вверх к старому броду, где есть камни для перехода.

– А, правильно, – закричал кузнец. – Побежали, побежали. Вон он, переходит по ним. Скажите мне, все вы, вы уверены, что он вампир, это не ошибка? Он не акцизный чиновник, не землевладелец?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.